

ЮРИЙ Валин

АНТИМИРЫ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ВОЙНА ДЕЗЕРТИРОВ

МЕЧИ ПРОТИВ ПУШЕК

Юрий Павлович Валин

Война дезертиров.

Мечи против пушек

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7893012

Валин Ю. Война дезертиров. Мечи против пушек: Яуза, Эксмо; Москва;

2012

ISBN 978-5-699-56608-2

Аннотация

Они не «попаданцы», заброшенные в параллельную реальность против собственной воли, и не «прогрессоры», которых хлебом не корми, дай только двинуть время вперед и избавить отсталый Антимир от «ужасов Средневековья».

Они – ДЕЗЕРТИРЫ, сбежавшие из перенаселенного XXI века в этот дикий, опасный, кишачий нечистью и нелюдью, но вольный край, где ты сам хозяин своей судьбы и впервые в жизни дышишь полной грудью на просторе...

Вот только свобода порой ударяет в голову хуже хмеля – и среди пришельцев рано или поздно найдется тот, кто взбесится от воли и вседозволенности, возомнит себя богом, призванным очистить этот прекрасный новый мир от нечеловеческих рас, и пойдет войной на местного короля, превратив рай в ад и залив все королевство кровью. И остановить бесноватого «прогрессора»,

вооруженного пушками против мечей и кольчуг, могут лишь сами дезертиры...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	29
Глава 3	62
Глава 4	91
Глава 5	114
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Юрий Валин

Война дезертиров.

Мечи против пушек

Автор благодарит:

Александра Москальца – за помощь на «всех фронтах»;

Евгения Львовича Некрасова – за литературную помощь и советы.

*Но самая дикая была Дикая Кошка – она бродила, где вздумается, и гуляла сама по себе.
Джозеф Редьярд Киплинг*

© Валин Ю., 2012

© ООО «Издательство «Яуза», 2012

© ООО «Издательство «Эксмо», 2012

Глава 1

...Вонь горящей травы и стреляных гильз плывет над саванной, терзает ноздри. Вжаться в колкую траву, зарыться, исчезнуть... Нет, уже не успеть. Вон они! МР¹ в руках дергается эконоными одиночными толчками. Тщетно. Не остановить. В дыму все ближе мелькают черно-зеленые комбинезоны спецназа...

– Патроны?!

– Хера тебе. До лощины елозь. Живее, пулеметчица фигова!

Ревет, давит на уши приближающийся вертолетный гул. Сейчас накроют залпом НУРСов...

...Катрин смотрела в темный потолок. Ночь. Безмятежно шуршит за окном листва парка. Саванна далеко, запах раскаленных гильз и крови еще далече. Да все там вовсе и не так было. Сновидения на незаданную тему, чтоб им... Мертвые мертвы, живые вполне живы. Простреленная рука лишь слегка ноет. Как сказал на прощание Бьерн, в виде исключения перейдя на родной язык: «Некоторые помирают как люди, а нам с тобой, что тому дерьму в проруби – еще болтаться и болтаться. Живи, Катька, да солнышку радуйся».

¹ В данном случае имеется в виду 9-мм пистолет-пулемет «Хеклер и Кох» МР5.

Ночью солнышку радоваться затруднительно. Но можно утешиться тем, что вонючие сны заметно реже навещают. Завтра старт, и для воспоминаний времени вовсе не останется.

Девушка повернулась на бок и принялась считать баранов. На этот раз, для разнообразия представляя их наголо бритыми, зато с роскошными старогенеральскими бакенбардами. И пыталась выкинуть из головы давний разговор.

...После обеда в палату явились двое незнакомцев. Оба в гражданском, по виду – приезжие. Назвались откровенными клоунами: майор Остер и профессор Нортон. Департамента САЕ. Это такая спецслужба, родственная «SIS»². Если мисс Катрин угодно уточнить, то гости прибыли из Ирландии. Там сейчас замечательная погода и... Впрочем, не лучше ли перейти к делу?

– ...Поскольку вы не настаивали на встрече с консулом и не требуете предоставить вам местное гражданство, мы сочли логичным предположение, что вы не слишком заинтересованы в незамедлительной процедуре по восстановлению ваших личных документов. – Майор поправил темные очки.

Девушка неопределенно пожала плечами. Возразить, по сути, было нечего. С документами только начни, и эта самая восстановительная процедура ничем хорошим не закончит-

² «SIS» – Секретная разведывательная служба (*англ.* Secret Intelligence Service, SIS).

ся. Вычислят беглянку.

– Документы у вас будут, – буркнул майор. – Новые и безупречно чистые. И мы предоставим вам работу. Да не смотрите на меня так. Никакого терроризма и криминала. Ваши действия гарантированно не попадут под юрисдикцию ни одной из стран – членов ООН.

– Я, признаться, крайне слаба в международной юриспруденции. Но в любом случае я бы не хотела увязать... еще глубже.

– Вот! – обрадовался профессор. – Это мы и имеем в виду. Мы предлагаем отличный шанс навсегда похоронить ваше прошлое. Короткая командировка, и молодая привлекательная девушка, полностью освобожденная от бремени былых проблем, выбирает себе новое место жительства. Кстати, во время поездки вы определенно не подвергнетесь опасности столкнуться со своими... э-э здешними недоброжелателями. И заметьте, никаких проблем с таможенными и паспортным контролем, никаких сюрпризов с требованиями об экстрадиции.

– Вы меня пугаете. Очевидно, я окончательно одичала. Никак не могу поверить, что на Земле осталось захолустье, не упомянутое в сотне-другой международных юридических параграфов, – пробормотала Катрин.

– Осталось. Мир велик. И нам совершенно определенно известно о таком месте.

– Звучит интригующе. Не могли бы вы намекнуть, о чем

конкретно идет речь?

– Вам известно понятие – «белое пятно»?

– Позабытая дыра на карте.

– Совершенно верно. Но в данном случае речь идет об очень большой «дырке».

– Да? И что там такого интересненького происходит?

– О, именно это нам и необходимо узнать как можно быстрее. И мы весьма рассчитываем на вашу помощь, мисс Катрин.

– Польщена. Но боюсь, никак не смогу быть вам полезной. К сожалению, не могу похвастать опытом в подобного рода географических «исследованиях». Вечно путаю, кого аборигены сожрали – Америго Веспуччи или Магеллана? Стыдно признаться, но с «белыми пятнами» я сталкивалась исключительно на школьных контурных картах. К тому же, прошу меня великодушно извинить, я не подписываю контракты вслепую. Даже самые заманчивые.

– С каких это пор вы придерживаетесь столь строгих правил? – сухо поинтересовался майор. – Помнится, вы были куда как доверчивее.

Катрин пожала плечами:

– Опыт, сын ошибок трудных. Судя по вашему взгляду, мне надлежит немедленно поглупеть?

– Перестаньте, господа, – поспешно вмешался профессор. – Никакого покера. Мисс Катрин, мы готовы предоставить всю информацию о задании. Это ближе всего к спаса-

тельно-поисковой экспедиции.

– Логично. Я похожа на дипломированного спасателя? Или вы полагаете, что я не наигралась в детстве? Давайте определим варианты. Я не хочу вас слушать и иду в тюрьму. Я, вас слушая, офигеваю и в тюрьму не иду. Результат? Какая-нибудь специфическая капельница? Просто бабахните в затылок? Знаете, лучше все-таки в тюрьму.

В разговор вновь вступил майор:

– Нет необходимости вас уничтожать. Выслушайте и откажитесь. Выйдете из госпиталя, сможете болтать о нашем визите хоть на каждом углу. Все равно никто не поверит. Кстати, по заверениям наших местных коллег, условия предыдущего контракта, пусть и заключенного через третье лицо, они готовы выполнить немедленно. Можете мне не верить, но кое-какие принципиальные договоренности в этом мире еще соблюдаются. Вы получите временные документы и некоторую сумму денег. Не слишком большую, – в официальном статусе сотрудника спецгруппы вы пробыли считанные дни. Естественно, ранение и время, проведенное в госпитале, соответствующим образом будут компенсированы. Но все это формальности. Мы предлагаем вам вернуться в Европу. Для подготовки уникальной операции. Настолько уникальной, что, как видите, командовать ею будет лично профессор Нортон. Необходимо ваше принципиальное согласие. Подчеркиваю, исключительно добровольное. Вы убедитесь, насколько это важно, если мы перейдем к деталям.

Но пока вы не дали согласие, этот разговор вас ни к чему не обязывает. Можете все забыть или посчитать, что мы вас нелепо разыгрывали. Можете попытаться заинтересовать сенсацией редакции бульварных газет. Не будем скрывать, мы учитываем, что вы весьма сомнительная личность и доверять вам едва ли кто будет. Соглашайтесь на наше предложение, мисс Катрин. Мы вполне сознаем, что вы отнюдь не профессиональный солдат удачи. В данном случае ваш статус не имеет значения.

– А что имеет?

– Упущенное время. И ваша заинтересованность.

– Действительно, вы на удивление дерзкая и везучая девица, – с очевидным удовольствием заметил профессор Нортон. – Уверяю вас, вы нам действительно подходите.

– Допустим. Я девушка лечащаяся, скучающая. Могу и послушать. Тем более что «капельницу» вы мне и так в два счета можете устроить.

– Еще раз повторяю: в вашем физическом устранении нет ни малейшего смысла. Сейчас поймете, почему, – раздраженно заверил майор.

– Ладно, убедили. Я слушаю.

Профессор потер лысину, откашлялся:

– Понятие «Эльдорадо» вам известно?

– Золото.

– Если в более широком смысле?

– Новые территории, богатые земли, ободренные конки-

стадоры, покорные шоколадные девочки и опять золото....
– Удовлетворительно. Теперь представьте себе Эльдорадо, начинающееся от конечной остановки городского автобуса и простирающееся куда-то за Туманность Кассиопеи...

Катрин Бертон (Екатерина Георгиевна Мезина).

Статус: полевой агент. Контракт: 6 месяцев.

Возраст: 19 лет.

Рост: 180 см. Вес: 59 кг.

Волосы светлые, глаза зеленые. Телосложение спортивное.

Образование: средняя школа (№ 583 г. Москва), 1-й курс педагогического университета (точных данных нет).

Опыт работы:

Хелдер. Королевство Нидерландов. Два трупа. (Криминал.)

Каир. (Арабская Республика Египет.) Два трупа. (Криминал.)

Табус. (Западная Африка. Республика Верасу.) Участие в вооруженных беспорядках, вызванных непризнанием частью населения результатов выборов в Национальное собрание. (Точный ход событий, в которых принимал участие непосредственно объект К., не установлен. Характер и результативность действий объекта оценить не удалось.)

Республика Верасу. (Северо-восточный приграничный район, южное побережье.) Действия в составе диверсионной

группы «Сафари». Подтверждено непосредственное участие в четырех огневых контактах. (Оценить непосредственную результативность работы объекта в составе группы не представляется возможным, вследствие практически полного уничтожения свидетелей и гибели командира группы. Материалы рапорта капрала из состава группы и отдельные косвенные доказательства позволяют характеризовать действия К. как «весьма успешные».)

В период курса лечения и реабилитации специалистами госпиталя и откомандированного на место консультанта САЕ было проведено комплексное медицинское обследование объекта К. (по программе В1). Объект признан годной к работе по направлению САЕ. Общий коэффициент 92,3.

Психологически устойчива. Замкнута. Жестока. Склонна к крайне дерзким импровизированным действиям.

После предварительного решения о привлечении к операции «N-Comeback» находилась под постоянным наблюдением специалистов. На контакты реагировала сдержанно, попытки вторжения в личное пространство отклоняла решительно. Попыток установить дружеские и интимные контакты с персоналом базы не предпринимала.

Общий курс подготовки к адаптации – 54 балла. Физическая подготовка, самозащита, верховая езда – 82 балла. Вследствие решения руководства Департамента курс сокращен до версии А2.

Особые приметы. Пулевой шрам на левом плече. Во вре-

мя разговора предпочитает смотреть в лоб собеседнику. Весьма редкий цвет глаз – насыщенный, изумрудно-зеленый, что нередко создает у непрофессионального наблюдателя впечатление наличия контактных линз. В одежде небрежна, косметикой не пользуется, предпочитает короткие стрижки.

Примечание психолога Северо-Западного Департамента САЕ.

«Сведения о бисексуальной ориентации К. и склонности к садизму подтверждения не получили. Возможно, легкие отклонения у верхней границы нормы. Еще раз прошу учесть мои решительные возражения против использования данной кандидатуры в проведении «N-Comeback». Юный возраст К. и ярко выраженная сексуальная привлекательность практически лишают шансов на успех операции. Черт возьми, мы же не в Монте-Карло девчонку посылаем...»

* * *

Запищал будильник на наручных часах. Катрин пихнула подушку кулаком. Все равно пищит, гад. Девушка села и помотала головой. Подъем. Труба зовет подопытного кролика.

Умываемся водой холодной. Теплую нам в ближайшие дни едва ли предоставят.

Хмурая девица в зеркале провела щеткой по волосам. Пряди короткие – добилась лаконичной стрижки в ярост-

ных спорах с кураторами. Им, понимаешь, девичью милотвидность подавай, а Там кто блох и вшей вычесывать будет? Что хмуришься, зеркальная двойняшка?

Себе девушка не нравилась. Загар и бледность дурно и нелепо сочетались.

Катрин подвигала плечами. Левая рука уже совершенно не беспокоила. Беспокоил шрам. Болеть не болит, но с эстетической точки зрения неприятно. Бледно-розовое пятнышко с чуть сморщенной кожей вокруг. Этакий пупок не на том месте. Врачи заверяли, что шкура разгладится со временем. Ну, а сама отметина, естественно, никуда не денется. Дев шрамы не украшают. С другой стороны – проблема неактуальная. Руки похудели, на них четче выступили мускулы. Ноги длинные, взгляд дерзкий, смуглость эта диковато-полевая. На профессиональную спортсменку смахиваешь, милашка. Что-то этакое из легкой атлетики, вечно норовящее куда-то бежать и порядком обколотое стероидами.

Как же... из легкой атлетики. Знаем мы твой вид спорта.

Секса не было с Африки. Случился там, в госпитале, один симпатичный эскулап, потомок буров. Смущался он замечательно. Хм, недурные минутки выдавались. Расслабляющие. А вот последние два месяца – сплошной трах мозга. Компьютер, консультанты, инструкторы, снова консультанты. Романская архитектура и каролингское возрождение, донжоны и Санский собор, библия Карла Лысого и геройские действия ополчения в битве при Гастингсе. Все это с

вероятностью в 99,9 % не понадобится Там. Об этом Катрин честно предупреждали, но ничего лучше предложить не могли.

Подрядилась – терпи. Основной упор делали на работу с холодным оружием и общую физическую подготовку. Катрин старалась. Что-то давали полезное, но в основном ерунда и театральщина. Мечи, рапиры, прочая древность. И инструкторы, хм, любительские. Оставалось сжать челюсти и терпеть. Когда-то основы рукопашной школы девчонке преподали профессиональные «охотники». То, что было заложено в саванне, уже ничем не выбьешь. Отберем лучшее, остальное...

Работала. Физически, интеллектуально. И главное, училась молчать.

Легко молчать, когда ты никто. Из Африки привезла лишь черные стринги – специально на себя нацепила, чтобы хоть что-то осталось. Памятную «беретту» и две побрякушки вез сопровождающий – ныне ценности надежно заперты в банковском сейфе. Позволили убедиться – документы, кредитная карта, пистолет в пыльной кобуре – все на месте. И вряд ли ты что-то оттуда заберешь. Уж пистолет-то точно не позволят официально иметь.

Не актуально.

Чувство собственной оголенности-безоружности слегка притупилось, но Катрин все равно нервничала. И главная причина беспокойства была впереди: этот рукотворный Пор-

тал-Переход пропускал, по большому счету, лишь живую материю. Естественно, об оружии, даже холодном, речь не шла. Катрин еще повезло, – ее обещали отправить одетой. Первые разведчики ушли в Эльдorado нагими. Весьма символично – в новый мир голышом. Сначала даже чип-ключ вшивали агентам прямо под кожу. Потом стали маскировать в браслетах или медальонах. Почему были введены столь элегантные изменения, Катрин не объяснили. Она и не спрашивала. Ничего обнадеживающего все равно не услышишь. Вот что чувствует человек, когда его плоть «прощупывают» чем-то острым в поисках крошечного чипа, будущая шпионка и так вполне себе живо представляла.

Что делать девушке без адреса? Было такое старинное смешное кино. Подробностей уже не вспомнить, но та колхозная девица наверняка не только единственные трусишки в своей социалистической собственности имела. Иные времена были. Добрые и зажиточные. А что вам, Екатерина Георгиевна Мезина, ныне делать? Что вы умеете? О первом курсе педагогического института можно забыть. То было давно, смешно и неправда. Сдавать зачеты по «культуре речи» и «возрастной психологии» мы напрочь разучились. Зато умеем немножко резать и стрелять. Не профи, но кое-что. С такими талантами прямая дорога в криминал. Неа, бандитизм не греет. Тысячу раз обдумывала. С законом спорить – непродуктивное занятие. Пробовала уже. Секс за

деньги опять же покорнейше просим не предлагать. К сексу еще какие-то наклонности имеются, а вот к оказанию услуг – ни малейших. Тоже пробовала. Два трупa и никакой прибыли, кроме сомнительного морального удовлетворения. Теперь нормальный въезд в Европу заказан. Ищут. Вот, честно говоря, психованная вы девушка, Екатерина Георгиевна. С МП-5 и с «Миними»³ у вас вполне получается, а с несимпатичными мужчинами – ну, совсем никак. По-разному вы любовь и развлечение понимаете.

Нет, не нужно ничего вспоминать. Промелькнуло и кануло. Привиделось то трехдневное счастье. Вот Африка вымершая да гонки наперегонки с пулями, – вот это было несомненно. Выжила Екатерина Георгиевна. Ага, значит, выживать мы немножко умеем. И терять нам нечего. Почему бы и не Прыжок в Эльдorado? Ведь весьма оригинальный способ суицида. Способен ли лысый архангел смерти носить невзрачный псевдоним «профессор Нортон»? Да запросто.

Раздумывать поздно. Есть контракт. И вторая сторона условия честно выполняет. Пока.

Катрин натянула белую футболку. Покрутила в руках «бижутерию». Браслет из пластинок желтоватой кости. Так себе поделка, копеечная. В какой-нибудь лавке сувениров подобной безделушке место в самом дальнем углу витрины. Катрин не интересовалась, из какого материала изготовлен сей дивный образец. Вполне могло статьcя, что и из тщатель-

³ 5,56-мм ручной пулемет «Миними».

но обработанных косточек гомо сапиенс. Самый подходящий материал, если исходить из логики научных светил Базы. Главный фокус в том, что в одной из костяшек находился электронный чип – ключ к возвращению. Замечательное устройство. Хоть сразу по прибытии назад прыгай. Истинная демократия и полная свобода выбора. И работодатель ничем не стеснен. Запросто премию выпишет. Какую-нибудь 9-миллиметровую.

Работаем. Задача операции «N-Comeback»: найти и вытащить человека.

Катрин видела сотни фотографий этого парня. Помнила его рост, вес, цвет глаз, родимые пятна, предпочтения в еде, одежде и сексе. Звали сгинувшего парня Николас Найт. Псевдоним, естественно. Кто он такой на самом деле, овец-ищейке знать совершенно ни к чему. Все равно придется искать по обаятельной улыбке и милой манере аристократично задираать подбородок. Заверения знающих людей в том, что раньше этот хлыщ Николас был равнодушен к высоким блондинкам, саму Катрин в экстаз отнюдь не вгоняли. Приманка по типу роковой красавицы, откровенно говоря, из бродячей девы никакая. Изначально умными головами Департамента планировалось, что симпатичной девушке будет проще достичь цели. Ведь моральными принципами девчонка не отягощена. Чего проще – переспать с десятком-другим туземцев, и вот он, искомый мистер Найт. Ну, теперь на Базе не обольщались – убить девица способна, приласкать

нужного человека – едва ли. Но лучшей кандидатуры подыскать не удалось. Нет дур и дураков куда попало прыгать. И Департамент подгонял – начать операцию в кратчайшие сроки. Отрицательный результат – тоже результат. Об истинных побуждениях начальства подопытным блондинкам лучше не задумываться.

На что надеялась База? На то, что за пару месяцев глупенькая блондинка отыщет в неизвестном мире парня, который из каких-то совершенно определенных соображений не желает возвращаться домой? Искать, найти, попойкой влекуще повертеть, за ручку к доброму профессору привести. Отличный план.

Но шанс, видимо, был.

Нормальные агенты из Эльдорадо не возвращались. Вернее, практически не возвращались. Катрин просмотрела видеозаписи.

...Рослый мужчина сидел посреди комнаты, оббитой до потолка очень мягким и очень гигиеничным материалом. В подобных предосторожностях, по-видимому, не было необходимости. Более безмятежного человека девушке видеть не приходилось. Сидел мужчина расслабленно, иногда вставал и прохаживался из угла в угол. С лица крупного человека не сходило выражение радостного удовлетворения. При этом слабоумным идиотом мужчина не выглядел. Скорее, человек, провернувший крайне удачное дело. Настолько удачное, что почти два года сие блаженное выражение не сходило

с лица везунчика.

У Катрин по спине бежали мурашки, стоило представить, что и кое-кто еще может приловчиться так улыбаться. Впрочем, шансы на подобный исход невелики, — один к двенадцати. С ума сходили далеко не все. В основном просто пропадали. Но был и второй «возвращенец». На этот раз человек вернулся в сознании и даже успел что-то рассказать. Смог бедняга пережить и первую операцию. Ему предстояло еще как минимум три, но... Повреждения внутренних органов, несовместимые с жизнью. Видеозапись хладнокровно демонстрировала лишенную кисти правую руку, разрубленный затылок. Еще у бедняги оказалась полностью размолота печень. Рубили и кололи беднягу с истинно звериным бешенством, что выглядело странным. В отличие от Улыбающегося этот Рубленый впечатление бойца не производил. Довольно рыхловатый, явно любящий хорошо покушать дядечка лет под пятьдесят. Вот только волосы хиповатые, слишком длинные, дурно сочетающиеся с наметившейся лысиной. Впрочем, ученые так и должны выглядеть. Покойный был историком, очень хорошим историком, если верить профессору Нортону. Но, очевидно, недостаточно предусмотрительным историком, раз не смылся раньше, чем в его печени провернули широкий клинок.

Где-то в Эльдорадо затерялись еще девять ушедших с базы разведчиков. Профессор Нортон был уверен, что все они благополучно завершили Переход и до сих пор живы. На

чем основана сия уверенность, Катрин не уяснила. База могла контролировать лишь непосредственно момент Перехода. Еще несколько первых минут приборы продолжали мониторинг зоны в радиусе трехсот-четырехсот метров от точки высадки. Попытки перебросить видеокамеру и любую иную аппаратуру оказались неудачны. На вопрос «почему?» следовал дежурный ответ: «Результат предыдущих экспериментов признан неудовлетворительным. Полученные данные нуждаются в обработке».

Подобная уклончивая формулировка преследовала Катрин повсюду. Десятки, сотни раз девушка слышала – «мы не знаем», «неизвестно», «процесс не до конца изучен», «по этому поводу существует несколько основных теорий».

Да уж, могли бы выразиться куда честнее: гадание это, а не наука. Система Ленорман⁴. Слепые в слепом мире.

А ты куда как зрячая. Если честно, так дура и есть.

В дверь корректно постучали:

– Мисс Катрин, вы проснулись?

– Иду...

Жаль, завтракать сегодня не положено.

Тридцать два часа назад Катрин мирно сидела, ужинала в одиночестве. Каша и брутальный шмат жареного мяса. На десерт кусок абсолютно несладкого вишневого пирога и пара

⁴ Система Ленорман – известный способ карточного гадания.

яблоко. В столовой было уютно, темно и тихо, лишь звякал на кухне заканчивающий разбираться с посудой персонал. После яблок Катрин ждали ненавистный компьютер и очкастый историк, знающий эпоху Карла Великого куда получше, чем сам покойный император франков.

Дверь открылась, из коридора ворвался яркий свет. Катрин без особого удовольствия узнала в посетителе профессора. Куратор проекта жизнерадостно прошаркал между столиками и плюхнулся на стул напротив девушки. Хорошо хоть дверь в коридор захлопнул. Катрин, стараясь не морщиться, разрежала яблоко.

– Как ужин? – Профессор нагло выхватил из-под ножа четвертушку яблока.

– Питательно. Обильно. Пресно.

– Очень хорошо, – профессор захрустел сочным фруктом. Зубы у него были белые, ровные, наверняка вставные. Катрин слабо разбиралась в стоматологии, но, похоже, самому профессору засылка в Эльдorado не угрожает.

– Вообще-то это мой продукт. – Девушка крутанула в пальцах столовый нож и выразительно указала клинком на чавкающую пасть представителя Геншерского университета.

– Прошу прощения. – Профессор с уважением проследил за манипуляциями со столовым прибором. – Я не хотел вас лишать десерта, но разумнее сократить и эту трапезу.

– Соизвольте объяснить.

– В Переход лучше уходить с пустым желудком. Завтра

вас ждет исключительно глюкоза и кое-какие медикаменты. Послезавтра проверим желудок, и если там что-то останется, придется делать чистку. Согласитесь, отправляться в неизвестность после не слишком-то приятной процедуры будет как-то цинично.

– Что-то я раньше ничего о клизмах не слышала, профессор.

– Но это же мелочь, – удивился лысый умник. – Не думал, что это для вас так принципиально. Собственно, можно и съесть что-нибудь легкое. Большинство охотников уходили сытыми. Но обязан предупредить, что после Перехода агенты испытывали сильную тошноту и позывы к рвоте. Почему организм так реагирует, мы, к сожалению, не знаем. Но факт подтвержденный. Наша аппаратура успевала отреагировать, – не без гордости заверил профессор.

Катрин представила себя голой и судорожно блюющей посреди скопища изумленных аборигенов. Легкое подташнивание появилось мгновенно. Вот, черт! Хорошо еще, что обещали одетой спровадить.

– Не думал, что второстепенные детали перемещения способны вас так смутить, – обеспокоенно пробормотал профессор. – Искренне прошу прощения. Вероятно, это наша последняя неформальная беседа. И вот что я вам хотел сказать, мисс Катрин. – Он неожиданно воровато оглянулся и понизил голос. – Мы с вами честные люди. Контракт есть контракт. Майору Остеру и его непосредственно-

му руководству срочно понадобился этот красавчик Николас Найт. Понятия не имею, кто в действительности сей молодой джентльмен. Да и знать не хочу. Он уходил в составе общей группы, отправленной по линии министерства мистера Остера. Тогда проект еще финансировался должным образом. Впрочем, не суть важно. Я уверен, что вы сделаете все возможное, дабы вернуть этого Найта в лоно его безутешной семьи. Но, при всем моем уважении, ваши возможности, Катрин, не беспредельны. Весьма возможно, объективные обстоятельства не позволят вам выйти на след этого достойного молодого человека. В таком случае возвращайтесь. Я не могу вам гарантировать вознаграждение в полном размере, но обещаю, что сумма, уже лежащая на вашем счету, непременно достанется вам. О ваших документах и прочей ерунде даже не упоминаю. Науке крайне ценны любые сведения о Той стороне. Вы даже приблизительно не догадываетесь, насколько это важно. Боже мой, Катрин, в крайнем случае, я заплачу вам из личных средств.

– Раз мы тут в последний раз надумали поболтать неофициально, мистер Нортон, скажите честно – почему ни один из разведчиков не вернулся? По крайней мере, не вернулся сознательно. У вас ведь имеются на этот счет некие сугубо личные гипотезы, а?

Профессор придвинулся еще ближе и таинственно прошептал:

– Им там хорошо. Там рай. С дикарями, ведьмами и грубо

откованными клинками, но истинный рай!

Катрин посмотрела в блестящие азартом глаза профессора:

– Вам так хочется пойти самому?

Пожилой мужчина прошептал:

– А как вы думаете? Но, – он принялся загибать пальцы, – у меня первая группа крови. Я Весы, а не Овен. У меня мерзкие вставные зубы. Мое ДНК... – профессор махнул рукой. – В общем, я очень надеюсь, что вы вернетесь.

– Именно я?

Профессор уныло кивнул:

– Ну, не так уж безумно на это надеяться. Вы, Катрин, не имеете ничего общего с предыдущими агентами. То была истинная элита и гордость нашей науки и вооруженных сил. Поймите меня правильно. Специально отобранные, обученные и тщательно подготовленные к гипотетическим условиям Эльдорадо люди. Некоторые из них окончили по два университета и всю жизнь занимались бытом Раннего Средневековья. Другие профессионально ломали позвоночники нехорошим парням, и, надо полагать, достигли немалых успехов в этом благородном занятии. Все они были абсолютно, стопроцентно надежны. Наши специалисты проверили все, вплоть до чистоты белья прабабушек наших героев. А вот вы, Катрин, появились непонятно откуда. Надеюсь, вы меня простите, но у вас за душой нет абсолютно ничего, кроме скромных лингвистических способностей и определен-

ной доли врожденной агрессивности. Вы весьма привлекательная и незаурядная во многих отношениях девушка, но, поверьте, этого ничтожно мало. Вы никогда не должны были попасть в Эльдorado. Вы и наши исследователи попросту несовместимы. Но! Они оттуда не вернулись. Следовательно, если пойти от противного, крошечный шанс вернуться имеется именно у вас. Мы обязаны рискнуть. Вся эта история с их драгоценным красавчиком Найтом и его идиотским наследством дала нам деньги и санкцию руководства на еще одну попытку. Прыгните, Катрин, и вернитесь к нам. Понимаю, вам наплевать на науку, но вы можете оставить свое имя в истории...

...Ладно, вот сейчас пойдем и наследим. Насчет имени в истории, профессор, конечно, погорячился. Подопытные животные иные следы оставляют. Разве что та Долли...

Медик тактично шагал сзади. Шли коридорами, в изобилии украшенными эмблемами с трехлистным клевером. Странно, девушке всегда казалось, что клевер ассоциируется с кормом для коров. Здесь силуэт листка семейства бобовых служил гордым символом научного Департамента САЕ. Мифы, легенды... Девушка в своем лихорадочном историческом образовании непосредственно геральдики коснулась лишь поверхностно.

Одежда Катрин не нравилась. Серая домотканая ткань,

покрой застиранной и севшей до полной бесформенности рабочей робы. Никаких карманов, лишь поясок с пустым никчемным мешочком-кошелем. Сапоги, больше похожие на грубые носки из сыромятной кожи. Неровные швы, полное отсутствие намека на каблук. Ну, все равно лучше, чем босиком.

Особой торжественностью проводы не отличались. Техники косились на девушку и, очевидно, собирались вечером помянуть несчастную блондиночку лишней кружкой пива. Майор Остер пожевал губами, видимо, хотел еще раз напомнить о строгом графике выполнения задачи, но сдержался. Профессор сидел где-то там – за стеной мониторов.

Катрин хотелось, чтобы все побыстрее кончилось. Было страшно, и очень хотелось есть. В желудке сосало. Хорошо еще, без процедуры обошлось.

Ободренная этой мыслью, девушка шагнула в центр площадки, ограниченной желтыми и блестящими линиями силовых контуров. Взыл сигнал полной готовности...

Глава 2

Села с размаху, да так, что дыхание перехватило.

Вокруг царила весна. Лесная. Солнце и сочная зелень слепили глаза. Листья уже распустились, но были еще маленькие, мохнатые, годные в любой салатик.

Катрин сглотнула слюну.

Все вокруг здорово походило на окрестности давным-давно проданной подмосковной дачи. Начало мая, каникулы. Те же сырость и острый запах зелени...

Кряхтя, Катрин поднялась на ноги. Кружилась голова, промокшие штаны противно липли к заднице. Шпионка утвердилась в вертикальном положении, задрала голову. Лучи солнца мягко били в лицо. В золотом потоке трепетали молодые ясеневые листочки. Было и еще кое-что... Катрин поморгалась и поняла, что это не обман зрения. Прямо из-под ног круто вверх уходил огромный семицветный столб. Никогда не доводилось видеть столь четкой и мощной радуги, да еще так близко. Прозрачное разноцветье взлетало в зенит, и разглядеть, где оно теряется, там, в голубой вышине, было невозможно. Собственно, сама Катрин стояла в том же сияющем потоке – протянула руку, тронула оранжевый свет. Пальцы ничего не ощутили.

Шпионка, поднимая повыше ноги, чтобы не замочить штанины, двинулась через поляну. Через минуту оберну-

лась: семицветный столб по-прежнему тянулся в небо, но уже не через тело гостыи. Грандиозное зрелище, ничего не скажешь. Наверное, какой-то эффект Перехода, не известный профессору и его коллегам. А может быть, разведчицу просто забыли предупредить.

Катрин дошагала до опушки, на секунду обернулась. Красиво, черт бы ее побрал. Тем более, нужно спешить подальше отсюда убраться.

Она около часа пробиралась сквозь кустарник и лес. Местность оказалась вполне проходимой. Подлесок не густой, листва дубов, вязов и кленов пропускала достаточно солнца. Катрин все равно вымокла до бедер, но при быстрой ходьбе липнувшая к телу ткань не так раздражала. Хотя многое можно было бы отдать за обычные полевые брюки. И за оружие... Ладно, всему свое время. Пока шпионку волновали две проблемы. Голова все еще кружилась, причем головокружение смешивалась с чувством легкого опьянения. Катрин была уверена, что это от воздуха. Атмосфера леса была невесомо чиста. Обалдеть просто. Кажется, похожее состояние называется кислородным отравлением. Странно, последние недели Катрин провела отнюдь не в загазованном мегаполисе. Все равно, ноги и руки двигались с какой-то подозрительной готовностью, девушку так и подмывало ломануться прямо сквозь кусты.

Вторая проблема была понятнее, – мучительно хотелось

есть.

* * *

...Стволик сломанной рябинки вполне подошел. Катрин оббила о ближайший ствол землю с комля, обломала и открутила все лишнее. Импровизированная «палица» получилась увесистой, с запястье толщиной. Выглядела устрашающе, – корневая часть походила на голову какой-то кикиморы. Жуть, какое опасное оружие. Надо бы доработать. У ручья вроде камни попадались...

Сидела, зажав подошвами сапог большую каменюку и аккуратно била по каменному темечку камнем поменьше. Все шло отлично. Пригревало солнышко, под задницей было сухо, кремьень послушно кололся. Звук ударов гас среди зарослей. Впору предаваться сентиментальным дачным воспоминаниям, если бы не разыгравшийся аппетит. Катрин сосредоточилась на работе. Вскоре шпионка оказалась обладательницей нескольких десятков кремневых лезвий. Не все были годны в дело, зато все были острыми.

Ну, несмотря на остроту, кремневые лезвия не могли сравниться и с самым паршивым стальным ножичком. Постепенно обезьяний сук стал превращаться во вполне цивилизованную дубину неандертальца. С комлем оружейница закончила, стала примериваться: не укоротить ли рукоять, но в это время очередной каменный нож сломался и порезал

палец. Катрин подхватила палицу и сползла по склону к ручью. Вода быстро уняла боль, но царапина кровоточила. Девушка сунула в рот прохладный палец и встала. Нужно найти какой-нибудь листок и заклеить ранку.

Мысли о подорожнике и прочих индейских играх мгновенно вылетели из головы – на противоположном берегу стоял настоящий абориген. Живьем.

Абориген был определенно белокожим. И рыжим. Был он юн, куда моложе Катрин, и ниже ростом. Одет в плащ неопределенного цвета, в руках держал то ли короткое копье, то ли посох.

Катрин чувствовала себя глупо. Журчание ручья заглушило шаги, и туземец застал гостью иного мира в не совсем подходящей для первого контакта позе.

Неизвестно, что подумал парнишка о незнакомой долговязой особе с пальцем во рту и большущей дровиной под мышкой. Но особого счастья от встречи на лице туземца не отразилось. Попятился...

Катрин выплюнула палец и заорала:

– Стоять!

Возможно, это было и не самое любезное предложение, зато четко сформулированное.

Юный абориген развернулся и притко рванул с места...

Катрин в два прыжка преодолела ручей и кинулась в погоню. Взять щуплого и в то же время способного связно изъясняться «языка» было вариантом. Вот только абори-

ген мчался со скоростью зайца. Катрин мешало собственное оружие, и расстояние почти не сокращалось. Больше всего девушку бесило то, что погоня стремительно двигалась в прямо противоположном первоначально избранному шпионкой направлении. Лишние сотни метров на голодный желудок? Катрин поднажала, и преимущество длинных ног начало сказываться. Обутые в мягкое ноги глухо топотали по нежной траве...

Надо отдать должное, парень не стал ждать, когда ему шарахнут по затылку. Остановился, запаленно всхрипывая, угрожающе выставил свое оружие...

Катрин с удовлетворением отметила, что в руках туземца простой посох безо всяких там неприятных наконечников. Мальчишка сильно трусил, но стоял твердо, сохраняя позади пространство для маневра. Бледное лицо и сурово поджатые губы вызвали определенное уважение.

Девушка умиротворяюще протянула свободную руку:

– Спокойно, молодой человек. Я не причину зла. Мне нужна помощь.

Только собралась повторить призыв к миру и сотрудничеству на французском и на испанском, как парень уже отвечал запальчивыми фразами.

Катрин понимала три слова из пяти, но общий смысл уловила без особого труда. Юный туземец был настроен буйно и непримиримо. Клялся, взывая к кому-то непонятному, и обещал оказать помощь пришельце прямо немедленно. Су-

дя по всему, при помощи своего посоха.

Девушка на всякий случай перешла на французский:

– Не волнуйся, друг. Я мирно настроена. Мне всего лишь нужно выйти к городу.

Кажется, французский язык вызвал у мальчишки особое омерзение. Про город он определенно не понял. Глаза аборигена гневно сверкнули, и он провопил что-то вроде:

– Сгинь, подлое создание.

В принципе, фраза звучала значительно длиннее. Несколько слов Катрин опять не поняла, но догадаться об их значении не составляло труда.

Мальчик груб. О консенсусе и речь не идет.

Катрин бросила в туземца свою дубину. Парень довольно уверенно отбил плоско летящую деревяшку. Но пришелица уже подкатилась сама – вытянутые ноги подсекли парня. Такого элементарного фокуса бедняга совершенно не ожидал. Нижние конечности взлетели вверх, парнишка грохнулся на землю, посох отлетел в сторону. Нос в небо, глаза закрыты...

Катрин ощутила угрызения совести. Собственно, вышибать дух из первого же попавшегося обитателя Эльдорадо как-то некорректно. Что за хилый народ?

Вокруг было тихо. Ни лесник, ни леший на шум дискуссии так и не явились. Только пернатые лесные обитатели жизне-радостно щелкали высоко в ветвях. Девушка присела, потро-гала пульс на мальчишеской шее. Парень вроде бы собирал-ся жить. Катрин с некоторым облегчением перевернула его

на живот и связала руки своим поясом. Не очень надежные путы, но ничего лучшего под рукой не имелось. От парня пахло фермой и козами. Не то чтобы противно, но уж очень, хм, средневеково.

Катрин подхватила парня под мышки и оттащила к дереву. В процессе волочения выяснилось, что под плащом пленника скрывается приличных размеров сумка. И как он так прытко драпал с таким довеском? И посох оказался вещью вполне приличной, в меру увесистой, крепкой. Коричневое дерево было гладко отполировано руками. То ли мальчишка таскал дубинку с пятилетнего возраста, то ли унаследовал от кого-то из старших.

Катрин развязала завязки сумки. С виду мешок с лямкой представлял собой классическую суму для подаяний. Шпионка помнила такие по картинкам в школьной хрестоматии. Но внутри сумы оказался неожиданный порядок. Все было разложено в три отделения: вместительный мешочек с чем-то съестным, сверток из чистой тряпки, бесформенная шапка. И еще нож в ножнах из сыромятной кожи.

Катрин даже забыла о слюне, наполнившей рот. Ха, лезвие длиной под пятнадцать сантиметров. Точили часто – у рукояти появилось характерное утончение. Рукоять – примитивный деревянный черенок, пропитанный каким-то маслом. Конечно, отнюдь не «нож выживания», зато острый.

Грабительница взяла пленника за шиворот и посадила, прислонив спиной к стволу дерева. Сей гуманный жест не

прошел даром, – раздался уже знакомый треск, и на штанах девушки – на правом колене, появилась большая прореха.

Катрин шепотом выругалась. Наряд, созданный титаническим напряжением лучших ученых умов базы, обещал не дожить и до вечера.

Нецензурный шепот неожиданным образом повлиял на мальчишку. Катрин успела заметить взгляд, брошенный сквозь рыжие ресницы. В следующий миг парень вновь являл собой образец беспамятной жертвы.

Вот хореk! А тут ему чуть ли не искусственное дыхание делать собрались.

Катрин развязала мешочек. Парень гурманом не был: два небольших и порядком черствых хлебца, десяток яблок, безусловно, переживших зиму не в самом лучшем хранилище, несколько черствых печений с черносливом, кусок желтоватого сала. Вот провизия, отдельно припрятанная в тряпочку, выглядела куда аппетитнее. Свежая лепешка, толстый ломоть ветчины, два крупных яйца и яблоко, словно с витрины супермаркета. Это парнишка или спер где-то или на праздник припас.

Рыжий притворщик хоть и походил на послушника монастыря, но никаких символов веры на себе не нес. По крайней мере, Катрин ничего похожего не разглядела.

– Ты уже обедал? – Девушка располосовала ветчину пополам, разорвала лепешку. – Жрать, спрашиваю, будешь?

Парень перестал притворяться и изрек короткий звук,

означающий: «В жизни не разделю трапезу с такой мерзкой и вероломной белобрысой ведьмой!»

Катрин ухмыльнулась герою и принялась употреблять пищу. Ветчинка с лепешкой промелькнули в один миг. Шпионка проглотила яйца и, хрустя яблоком, задумалась. Пытать рыжеволосого мальчишку не хотелось.

Яблоко мыслительному процессу не слишком помогло. Пришлось перейти к подозрительному салу. Катрин изящно крутанула между пальцев нож, отсекла кусочек сомнительного продукта на пробу.

Пленник шевельнулся. Девушка не совсем уловила, что именно произвело на него впечатление: манипуляции с ножом или исчезнувший во рту лесной злодейки кусочек сала. Сало действительно было сущей отравой – должно быть, лежало не год, а все два. Катрин зажевала прогорклый вкус корочкой хлеба.

– Что-то не нравится? – раздраженно осведомилась шпионка. – Так выскажись, не стесняйся. Может быть, умрешь как мужчина.

Мрачное предложение в корне изменило ситуацию. В течение следующих минут Катрин узнала массу интересного. В основном о себе. Пришлось отодвинуться, чтобы не быть оплеванной. У парня имелись зачатки настоящего трибуна.

Девушка вырезала подгнивший бок яблока. Сжевала вялую мякоть. Словарный поток был понятен в принципе, но проанализировать его составляющие было не так легко. Да,

несомненно, английский язык, но произношение настолько странное, что вслушиваться нужно в каждое слово.

Рыжий «цицерон» начал утомляться. Катрин несильно кинула огрызком в ствол дерева над головой мальчишки. Пленник отряхнулся и взвыл с новым пылом.

Повторяется... Злодейка с ностальгией слышала эпитет «свинская собака». Часто упоминалась «мерзкая ведьма», «гулящая тварь» и какая-то «скоге». Еще были обещаны огромные неприятности от воинов Мэлори.

Про сэра Мэлори девушка была наслышана. Наверное, это был все-таки не тот. Однофамилец или потомок? Или предок? Или наглый самозванец...

Катрин хмыкнула – какая разница? Потом разберемся.

– Эй, а почему у тебя фляги нет?

Парень заткнулся. Глаза распахнулись, наверное, пытался представить, каким изощренным способом с помощью фляги его будут умертвлять.

– Ладно, в ручье вода хорошая?

На этот раз рыжий пленник понял, гордо вздернул подбородок и выразился в том смысле, что воды земель Мэлори всегда были чисты, как слезы невинных дев.

Еще несколько вопросов, ответами на которые были молчание или запальчивые проклятия...

Катрин в задумчивости съела еще одно яблоко. Беседа зашла в тупик. Бесспорно, можно услышать еще десяток оскорбительных словосочетаний. Но ругался мальчишка не

так уж интересно. Не дорос до настоящей материны. И что делать дальше? Не пытаться же его, в самом деле? Собственно Катрин толком и не знала, что именно нужно спрашивать.

Шпионка закончила с яблоком. Парень нагнул голову, предполагая, что мучительница засветит ему огрызком в лоб. Катрин благородно зашвырнула огрызок в кусты.

— Дрянь твои яблоки. А сало вообще отравя. И кто тебя такой гадостью потчует? Бесчестные люди. Такой дрянью и собак-то не кормят.

Мальчишка почему-то смутился.

Катрин подобрала его сумку и посох:

— Во рту как кошки нагадили. Пойду пить, а ты сиди здесь смирно.

Вода была еще вкуснее, чем утром. Немудрено, десерт из вялых яблок старческий привкус сала отбить не смог. Шпионка прополоскала рот еще раз.

Тихий треск она все же расслышала. Смылся, рыжий поросенок. Шустрый.

Остатки пояса валялись на траве. Наверное, даже рвать не понадобилось — сам расползся.

Девушка быстро шла вверх по ручью — если встречаться с нервными сородичами рыжего мальчишки, то лучше попозже, когда пройдет первый пыл возмущения коварством «ведьмы».

Времени прошло порядком, когда ручей отвернул куда-то влево. Тропинка чуть пропетляла среди высоких деревьев и закончилась самым неожиданным образом.

Катрин оказалась на маленькой поляне. Косые лучи солнца пронизывали листву, падали на лежащие среди травы камни. Было тихо, даже птицы умолкли. Весенний ветерок сюда не залетал. В неподвижном воздухе клубилась дымка.

Девушка подошла ближе. Камни вроде не могильные. Шесть плоских, непохожих один на другой, валунов. На покатых спинах лежали разнообразные подношения: куски хлеба, превращенные птичьими клювами в подобия пустых коробочек, сушеные и сморщенные яблоки, кусочек окаменевшего сыра со следами чьих-то мелких острых зубов. Валились мелкие и не очень мелкие косточки...

Катрин криво улыбнулась. Вот, значит, чьи яблоки сожрала мерзкая ског. Отличное начало в новом мире – отбирать продукты у детей, богов и мелких зверюшек.

И с чего это аборигенам вздумалось устраивать зоологический алтарь в такой глуши?

Против воли стало не по себе. Сразу причудились чужие глаза, следящие за пришельцей из-за ветвей.

Катрин подвигала плечами. Чушь, взгляды чувствуешь совсем по-иному.

Но все равно, как-то нехорошо.

Девушка достала из сумки сверток. Положила на ближайший камень сало и пару яблок. Вы уж извините, зверюшки

и прочие, кто здесь есть, кое-что гостя и себе оставила. Это вам регулярно приносят, а тут никто не заботится, приходится самой пропитание изыскивать, все ножками, ножками...

Катрин попятилась, возвращаясь на знакомую тропинку. За спиной оставалась тихая поляна, марево солнечных пятен на древних камнях. Ноги почему-то несли прочь все быстрее...

* * *

...Ну вот и все. Тропинка, которую лазутчица промерила от начала и до конца, закончилась, выведя к дороге. Катрин прислушалась. Кроме маленького крылатого певца, настойчиво рассыпающего трели в кустах терна, ничего не слышно. Девушка прошла по дороге. Грунтовка как грунтовка. Сугубо сельская. Старые, должно быть, времен последнего дождя, отпечатки копыт и тележных колес. Размытые следы ног. Ну, на «шпильках» здесь явно никто не прогуливался. Следов колесной и гусеничной бронетехники тоже не обнаружилось. Выходит, мудрецы на Базе не так уж ошибались. Пятьсот лет туда, пятьсот сюда – Средневековье.

Катрин повернулась спиной к солнцу. Теоретически ближайший населенный пункт в том направлении. На восток так на восток. В крайнем случае, рискуем дойти до здешней «японии».

Прогулка затягивалась. Мир Эльдорадо быстро серел. Пора устраиваться на ночевку. Катрин наломала веток, устроилась на разостланном на ветках плаще. От почищенного яблока в дело пошло меньше половины. Не зря ли там, на поляне, сало оставила? От воспоминаний о прогорклom вкусе шпионку передернуло.

Что ты вообще здесь делаешь? К чему эта безумная авантюра? Нужно было вернуться домой, жить спокойно и долго. Ты же способна сдавать сессии, стать долбаным дипломированным педагогом, воспитывать детей, своих и чужих. Выйти замуж, в конце концов. Стать нормальным человеком. Это было бы совершенно правильно, даже покойные охотники одобрили бы. Что ты делаешь здесь у этого перекрестка непонятно куда ведущих дорог?

Катрин шмыгнула носом и вытерла глаза. Рукав балахона стал мягким, сквозь него были видны звезды. Грела одежда соответственно, но утирать сопли таким рукавом в самый раз.

Пора спать. Посох-дубинка лежал справа, нож у бедра. Катрин плотнее завернулась в плащ и постаралась ни о чем не думать.

Не думать удалось недолго. Катрин и задремать не успела. Топот копыт быстро нарастал. Девушка села и успела разглядеть, как перекресток минует группа всадников. Было их семь или восемь – в темноте сосчитать сложно. Но то, что они торопились во весь дух, весьма заметно.

«На ужин опаздывают», – злобно подумала Катрин.

Мысль о еде была излишней. Спать уже не хотелось. Хотелось плотно перекусить и положить под руку автомат и хотя бы три-четыре магазина...

Видимо, все-таки задремала.

Проснулась как от пинка, одурело вскочила на колени, стиснула дубинку. Странное чувство, выдернувшее из сна, не обмануло. Катрин разглядела темную фигуру, застывшую недалеко от «спальных» кустов. Человек был худ, должно быть, ростом чуть ниже самой Катрин. Деталей не понять – темный плащ плотно укутывал фигуру, капюшон целиком скрывал голову.

Катрин вытерла рукавом лицо. Незнакомец чего-то ждал. Торчал прямо напротив кустов, и это не могло быть случайностью.

Тишина давила на уши. Ни дуновения ветра, ни шороха. Девушке показалось, что она оглохла. Что происходит?

Таиться было бессмысленно. Катрин рывком подняла себя на ноги. Теперь ее и незнакомца разделяли метров шесть темноты и порядком ободранный ясеневый куст. Девушка поудобней перехватила посох. Темная фигура шевельнулась и бесшумно двинулась вправо. Движение было плавным и неспешным. Трава, кусты, воздух, – все сохраняло тягостную тишину и неподвижность. Катрин почувствовала, как холодный пот течет по спине.

Темная фигура двигалась по дуге. Расстояние между существом и девушкой сохранялось. Фигура действительно оставалась темной – Катрин никак не могла рассмотреть цвет плаща незнакомца.

То, что было под капюшоном вместо лица, казалось сплошным пятном тени.

Катрин становилось все страшнее. Нет, не страшнее. Людей она не боялась. Не боялась и мертвецов, по крайней мере, в том, в нормальном мире. Сейчас стало жутко. Как на фильме ужасов, что иногда сдуру смотрела в детстве.

На агрессивный взмах посоха пришелец отреагировал странно. Фигура приостановила свое движение и простерла руку к девушке. Угрозы в этом жесте Катрин не уловила. Скорее, ей хотели что-то сказать или показать. Или позвать? Только слишком беззвучно и невнятно. Девушка успела рассмотреть белые пальцы. Вполне человеческие, как говорится, «интеллигентные». Только чересчур белые. Владелец таких пальцев или выходит на солнце нечасто, или... вовсе не выходит. Отшельник, блин...

Фигура продолжила свое круговое движение. Катрин старалась все время держаться лицом к опасности. Или нет никакой опасности? Темное существо раз за разом простирало руку, но девушка по-прежнему не могла понять чего оно хочет.

Когда темный пришелец пошел на четвертый круг, Катрин не выдержала.

– Эй, уважаемый! Я сильно извиняюсь, но ты или делай что-нибудь, или гуляй отсюда. Я спать хочу.

Голос девушки грубо разорвал безжизненную тишину.

Фигура замерла. Медленно повернулась и начала удаляться.

Катрин смотрела в скорбную темную спину. Стало почему-то печально.

– Извините, если обидела, – с опозданием пробормотала шпионка вслед. – Невоспитанная я, неграмотная. И вообще не местная...

* * *

Утро началось с резвого марша. Резвого, потому что прохладненько на рассвете было. Впрочем, к цели шпионка добралась уже под пригревающим солнцем.

С холма взгляду шпионки открылась широкая холмистая равнина. Ее дальнюю, восточную часть скрывал густой лес. Ближе сияла голубая линза озера. На берегу озера стоял город.

Нет, город – слишком громко сказано. Скорее, городишко. Были отчетливо видны деревянные дома, заборы и хозяйственные постройки. И замок-красавец.

Катрин бросила на траву плащ. Уселась, достала последние яблоки. Теперь экономить гнилушки бессмысленно. Так или иначе, диета закончится.

Итак, цитадель. Не слишком велика: периметр толстых стен, зубчатые парапеты, бойницы, машикули⁵, – все возведено вполне основательно и профессионально. Четыре круглые угловые башни крыты черепицей, обзор хороший, «мертвых пространств» практически нет. За стенами возвышается куб донжона. Массивный, такой и из пушек не один день долбить придется. По сути – еще один замок. В таком, наверное, и десятью бойцами можно не один месяц продержаться. Замковый мост отсюда не виден, но, надо полагать, тоже не из хвороста сложен.

Серьезное сооружение. Не вяжется с простенькими строениями городишки. Похоже, хозяевам цитадели наплевать, если их кметов⁶, керлов⁷, бюргеров и прочих нужных селян, неприятель пожжет и поимеет. Вокруг города ни вала, ни приличного частокола. Так, штакетник какой-то.

Катрин неуверенно почесала взъерошенные волосы. Умная ты очень. Может быть, все выглядит совершенно нормально. Что ты знаешь? Нахваталась поверхностной ерунды. О схемах обороны что-то уловила, а о сельхозработах читать недосуг было. Да и что успеешь за пару недель? В школе нужно было лучше учиться.

⁵ Машикули – (*франц.* machicoulis) навесные бойницы, расположенные в верхних частях стен и башен средневековых укреплений.

⁶ Кметы – в Средние века общеславянский термин с разными значениями (свободные общинники, дружинники, зависимые крестьяне и др.).

⁷ Керлы – (*древнеангл.* – ед. ч. ceorl) рядовые свободные общинники в Англии Раннего Средневековья.

На что следовало обратить внимание, так это на отсутствие культовых сооружений. Ничего похожего на церковь не разглядеть. Ни крестов, ни полумесяцев. Язычники живут. Или атеисты. Что лучше, Катрин не знала. Ее собственные отношения с Всевидящим складывались крайне неопределенно.

Шпионка с отвращением дожевала яблоко. Вытерла нож. Жаль, но закрепить ножны на привычном месте у бедра не представлялось возможным. Не было нормального ремня, да и ножны слишком примитивны – петли нет. Катрин вновь опустила нож за голенище. Оставалось надеяться, что сапог продержится денек-другой.

Городок просыпался. Катрин видела стадо, неторопливо бредущее к холмам. Гуще повалил дым из труб. Особенно дымило строение на берегу озера. То ли кузница, то ли местный рыбоперерабатывающий завод. Крошечные фигурки потянулись к лоскутам полей, лежащим к востоку и северо-востоку от города.

У Катрин возникло ощущение, что она пялится на экран монитора. Какая-то историческая «стратегия». Сроду не играла, но мельком видела. Вот только солнце пригревало по-настоящему, да задница, несмотря на подстеленный плащ, чувствовала весеннюю сырость.

Девушка спускалась в долину. Плащ висел через плечо, снятая сумка покачивалась в левой руке. В случае осложнений движения желательно ничем не сковывать. Поможет,

как мертвому припарка, но не хотелось бы уходить на тот свет, запутавшись в плаще и нищенской суме. Хотя Тот свет и Этот свет – понятия нынче неопределенные.

До города оказалось дальше, чем виделось сверху. Воздух слишком прозрачный, привыкнуть трудно. Катрин шагала и слегка теряла уверенность. Мысли все чаще возвращались к браслету на левой руке. Набор костяшек с капелькой высоких технологий невесомо покачивался на запястье. За прошедшие сутки девушка о нем вспоминала нечасто, но сейчас так и подмывало нащупать неровную бусину с темным пятном, раздавить ногтями. Оказаться в старом смрадном и понятном мире, от души наврать майору, нафантазировать профессору. Черт с ними, с деньгами. Зато там существуют сосиски с картофельным пюре, утренний кофе, бифштексы. Шоколадные батончики, в конце концов.

От длинного списка вредных для здоровья продуктов Катрин отвлек вид ползущей навстречу повозки. Пара лошадей не торопилась, возница, надо думать, тоже не сильно спешил. Был он один, что несколько успокоило девушку. Вряд ли опасный бандит и маньяк будет раскатывать в столь скрипучем экипаже. До повозки оставалось метров сто, а визг несмазанных колес далеко разносился в весеннем воздухе.

Поравнявшись с повозкой, Катрин вежливо кивнула. Возница очумело посмотрел на девуцу, дернулся. От страха или в попытке поприветствовать – девушка не поняла. Мужичок как мужичок: брился в последний раз месяца два назад, бу-

ро-серая рубаша и штаны, меховая облезлая безрукавка. На телеге громоздились пустые корзины. Под рукой возницы торчала грубая деревянная рукоять. Топор или какая-нибудь лопата, Катрин разглядеть не успела.

Девушка шла дальше, чувствуя на спине настороженный взгляд селянина.

М-да, что-то за местную уроженку ее принимать не спешили. Возможно, из-за драных коленок, возможно, по иным более неочевидным причинам.

Ощутимо потянуло навозом. Катрин загрустила. Как ни убеждай себя, что это естественный запах милых животных, сулящий близость жилья и потенциального обеда, воняет все равно мерзостно. Свинарник, должно быть.

Открылись первые строения, и оказалось, что городскую границу четко определяет вполне приличная изгородь из жердей. Впереди виднелись приоткрытые ворота, домишко с навесом, рядом торчала пара скучающих фигур.

Когда гостя подошла к воротам, появился третий страж. Судя по упитанности и зрелому возрасту – начальник поста. Троица принялась разглядывать незнакомку, Катрин ответила тем же.

Двое парней в стеганых куртках с редко нашитыми металлическими бляхами. Оба среднего роста. Антропологический тип – североевропейский. Морды бритые. У одного волосы светлые, у другого русые. В руках копья, на поясах

короткие мечи в примитивных кожаных ножнах. Судя по рукоятям и навершиям, – железное оружие с прямым однолезвийным клинком, подобие скрамасакса. Толстяк вооружен получше: под теплой безрукавкой кольчуга, на бедре меч, на другом боку широкий нож. Кольчуга простого круглого плетения, в приличном состоянии – видно, что ухоженная. К какому европейскому типу относится владелец кольчуги, сказать трудно. Скорее, к хроническо-алкоголичному. Вон, носяра какой красный.

Разглядывать нос надоело, и Катрин шагнула к воротам. Толстяк предостерегающе поднял руку:

– Нельзя.

Вполне однозначное отрицание, на патриархальном английском диалекте.

– Что нельзя? – миролюбиво спросила шпионка.

Старший охранник с явным интересом смотрел на нее. Видимо, не ожидал, что пришлица умеет разговаривать.

– Входить нельзя.

– Почему?

– Нельзя, и все. Не нужны нам такие. Может быть, ты и не скоге⁸, раз днем здесь бродишь и болтать умеешь. Только в городе тебе делать нечего. Мы тебя не знаем. Взялась непонятно откуда. Выглядишь как бродяга. Значит, бродяжка и есть. У нас таких ободранных девок не бывает. И не будет.

⁸ Ског – лесной дух в фольклоре скандинавских народов. Женщины-скоге могут соблазнить, свести с ума, искалечить или убить.

Почти нормальный английский язык. Акцент совершенно не мешает пониманию. Только до взаимопонимания далеко.

– Мне нужно поговорить с кем-то главным. С вашим господином. Лорд сейчас в замке? У меня важные сведения, и с вашей стороны будет весьма учтиво и благоразумно отвести меня к господину. Вы должны понимать, что бывают особые обстоятельства, когда у девушек наряд обнашивается.

– Мы все понимаем. Лорд всегда в замке. И многие хуторские хотели бы передать прошение или подать жалобу. Но должен ли наш лорд говорить с кем попало? Особенно с бродяжками шлюховатыми? Как думаешь? Иди отсюда. С нашей стороны и так верх великодушия с ходу не утыкать тебя стрелами. По виду, таких ненормальных потаскух в землях Мэллори еще поискать придется.

– Торопитесь, уважаемый, с выводами. Так дела не делаются.

Толстяк без особой злости выпятил губы:

– Какие дела? Пошла вон отсюда. За какие погулюшки тебя так обкорнали, а, девка? Иди, иди отсюда. Неясно сказано? Что смотрите, парни, дайте ей копьем по хребту. А ну, пошла прочь, белобрысая крыса, пока спина цела!

Крысой Катрин еще не обзывали.

Проскользнуть в приоткрытые ворота и уклониться от древка копья, пытавшегося преградить дорогу, было делом пустяковым. Можно было бы продолжать путь, теоретически преград не оставалось, но превращать первый контакт с

официальными властями в суматошную погоню с воплями и прятками в незнакомом городе шпионке не хотелось.

Катрин повернулась к оторопевшим стражам.

– Не будем ссориться, добрые воины. Раз я уже все равно в вашем городе, отведите меня к лорду. Он умный, вот приглядится и разберется, что я не крыса.

– Еще какая крыса! Ишь, как шмыгнула. К лорду Нидду собралась? Ну, к нему вряд ли, а вот в подвал запросто попадешь. Берите ее, олухи!

Шпионка попятилась от решительно двинувшихся на нее парней.

– Спокойно, уважаемые. Я ничего плохого не хочу, просто отведите меня в замок. Там наверняка и подвал есть. Я готова палку отдать, проявить сознательность – все по закону будет.

– Обязательно по закону, – заверил ее толстяк, увлеченно наблюдавший за маневрами девчонки и подчиненных. – И палку отдашь, и в подвал сядешь. Что тебе ноги-то топтать до замка? У нас тут своя яма есть. Уютная, с соломкой. Будешь довольна. Тебе, я вижу, в ямах сидеть не привыкать?

Катрин пятилась, благо места для отступления хватало. Противник теснил пришлицу вдоль изгороди. Выглядело все довольно глупо: парни не решались пустить в ход копья, гостя не решалась использовать посох.

– Эй, – возмущенно заорал красноносый. – Хватит на ходу спать, парни! Что за догонялки? Прямо танцы какие-то.

Катрин благополучно избежала угрозы оказаться прижатой к ограде. Двигалась шпионка намного легче парней, но что, собственно, делать дальше?

– Вы рожать сегодня будете? – вкрадчиво поинтересовался толстяк у подчиненных и рывкнул: – Что вы за ней волочетесь, медведи беременные?! Чему вас учили, оглоблю вам в рот? Палку из ручонки выбили, древком под колени и руки ломайте...

Еще двое сонных парней в таких же форменных стеганых куртках выбрались из дома и уставились на неожиданный аттракцион. Присутствие новых свидетелей ни Катрин, ни ее противникам особой радости не доставило. Уворачиваясь от нерешительного тычка древком копыя, девушка крикнула толстопузому начальнику поста:

– Миром, уважаемый, никак не получится? Мне ведь только в замок пройти нужно. Сделайте снисхождение...

– Нужно ей?! А список всех своих «нужно» ты отчего писарю нацарапать не поручила? Да дайте ей кто-нибудь по ногам, хватит скакать кругами...

Шутки кончились. Спину Катрин подпирали забор, впереди топтались серьезно настроенные парни. Зрителей тоже прибавилось. С улицы раздавались женские голоса. Присматриваться было некогда. Здоровый молодой козел, стоящий прямо перед Катрин, мерзко улыбался и многозначительно поигрывал копьём. Широкий, тщательно начищенный наконечник тускло поблескивал в солнечных лучах. Са-

мец желает всласть силушку показать. Придется уважить.

– Положи палку. Пойдем, посидишь немножко в яме, – сказал другой парень. Этот не пугал, стоял сзади, мирно опираясь на копье. Улыбался примирительно. – Потеплеет, и пойдешь с торговым обозом дальше счастья искать. А наш лорд все равно занятый...

– Ты, Энкус, не болтай много. Не наше дело обсужденья обсуждать, – мрачно сказал красноносый начальник. – А ты, девка, клади палку. Хватит, порезвились.

– В замок меня отведете? Мне ведь все равно туда нужно...

Договорить Катрин не успела, пришлось отбивать удар. Древко копья с треском врезалось в подставленный посох. Здоровяк поторопился повторить удар...

Дальше все понеслось само собой...

Уклоняясь от молодецкого замаха, девушка прыгнула вперед, достала торцом посоха подбородок парня... Успела отбить удар слева... Здоровяк впереди выронил копье и, раскинув руки, начал поверженным дубом валиться вперед. То ли хотел гостью облапить, то ли так, сдуру... Катрин нырнула под вялую руку. Впереди оказался тот маленький, светло-волосый. Выставил широкое жало копья, но в глазах растерянность. Может, жалел бродяжку, дурачок...

А шпионки жалеть не умеют. Катрин концом посоха сбила вверх наконечник копья, коротко врезала ногой в колено противника. Была бы в нормальной обуви – сломала бы ко-

ленный сустав. Но и так неслабо хрустнуло.

Кольцо окружения было прорвано, но спастись бегством девушка не собиралась. Резко изменила курс. Толстый начальник смотрел в изумлении. Оборванка оказалась уже перед ним. Посох широко взлетел, демонстрируя как крепко сейчас опустится на мужское плечо. Несмотря на вопиющую красноносость, старший стражник кое-что умел. Ушел в сторону, одновременно ловчась перехватить деревянное оружие воинственной бродяжки. Катрин с готовностью дала ему уцепиться за посох и с неожиданной легкостью оставила оружие в мужских руках. И уж точно начальник караула не ожидал, что девка буквально бросится ему на шею. Покачнулся, Катрин уже висла сзади, обхватывая левой рукой мощную шею. Толстяк незамедлительно попытался двинуть концом посоха ей в живот, но шпионка подобные фокусы тоже проходила. Уклонилась, прижимаясь к широкой спине, в следующее мгновение острие ножа уже вдавилось в покрасневшую от напряжения шею заложника.

Наступила пауза. И тишина...

Катрин интимно прижималась к большому мужскому телу. Пахло оно так себе. Не то чтобы воняло, этакий сугубо исторический запах. Но два нацеленных копья подоспевших от сторожки воинов заставляли жаться теснее. Остальные бойцы поста в боевых действиях принимать участие уже не могли по уважительной причине: здоровяк лежал неподвижно, у светловолосого болела нога. Сильно болела, так,

что бедняга мычал сквозь зубы и встать не мог.

Катрин старалась не нажимать на нож, но, судя по влаге на пальцах, кожа пленника пострадала. Ничего, толстяку полезно небольшое кровопускание.

Вообще Катрин чувствовала себя отвратительно. Кроме откровенной аморальности подобных террористических действий, девушку угнетал собственный негативный опыт. Отнюдь не каждый раз взятие заложников оканчивалось для Катрин даже относительной удачей. А красноносый мужик в ее объятиях вовсе не казался таким же валенком, как его молодые подчиненные.

– Что дальше? – прохрипел толстяк.

На завтрак он ел что-то острое. Ладно, не в этом дело. Мужик вел себя достойно, в истерику не впадал. И вопросы задавал правильные.

– Извини, уважаемый, что так нехорошо вышло. Мне действительно позарез необходимо в замок, – пробормотала Катрин.

– Да вижу, подперло тебе, – придушенно выговорил красноносый. – Но если будешь ножом так давить, прикажу взять тебя в копыя немедленно.

– Прошу прощения. Мы здесь подождем или пойдем потихоньку?

– Если думаешь, что сюда сам лорд явится, то ты и вовсе спятила. Впрочем, если ты одержимая, то это все объясняет. Да не дави на горло, зараза белобрысая!

– Ты слишком жирный. Я ножа не вижу.

– Уже худею. Чтоб тебе сгореть, поганка тощая!

В светскую беседу вмешался один из воинов:

– Что нам делать, мастер Даллап?

– Вешаться, пока нас никто из замковых не видит, – с чувством просипел командир.

Катрин его вполне понимала, но вешаться было поздно. Уже собралась небольшая толпа. Народ тихо перешептывался, и вообще вел себя пришибленно. Сказывалось отсутствие телевидения – спектакль горожан не на шутку напугал.

– Так идем или как? – пробормотала девушка.

– Куда? Ты мне по пути голову отхватишь.

– А ты что умное предложишь?

– Отпусти меня и лезь в яму. Может быть, снисхождение получишь.

– Что ты про яму заладил? Я не для этого кровь такому борову пускаю, чтобы в яме сгнить. Альтернативы нет?

– Не знаю, что за хреновина. Сейчас сюда прибегут воины с площади и от колодца...

– И что будет?

– Сначала будут орать и ругаться. Потом кто-то не выдержит и ткнет тебя копьем в спину. Ты перережешь мне горло. Тебя быстро и бестолково убьют, и ты отправишься в Верхний мир прямиком за мной.

– Там хорошо? Кормят?

– Ты точно бесноватая. Кто же знает, как там, если никто

еще не возвращался?

– Тогда не будем рисковать и начнем орать сами, – Катрин набрала воздуха и завопила так, что мастер Даллап дернулся и снова порезался.

– Граждане! Господа горожане! Я принесла ужасные вести. Ужасно важные и важнейше ужасные. Если лорд Нидд не выслушает меня, случится непоправимое. Страшные беды обрушатся на город. Известите своего лорда, и его благодарность не заставит себя ждать. Люди, да не будьте слепыми барсуками, не жмурьте глаза на истину, явленную из глубины лесов. Альтернативы нет! Иль вы геройски и бегом понесете правдивую весть обо мне, иль зашатаются стены замка. Страшитесь, люди, ибо не дремлет тектоническая активность и сгущается геологическое напряжение материковых платформ. Ужасные сюрпризы природы грядут к вам. Предупредите своего лорда, и демографическая ситуация немедля изменится к самому лучшему.

Воздух в легких кончился.

– Ну, ты и визжишь, сука белобрысая, – прохрипел мастер Даллап.

– Поосторожнее со словами, – отдуваясь, предупредила девушка.

– Интересно, что ты мне можешь сделать? – скептически просипел толстый заложник. – Что за ужасы ты сулишь? Что такого ужасного должно стрястись? Или ты все врешь с испугу?

– Почему это я вру? Разве потерять такого достойнейшего человека, как вы, мастер Даллап, не истинное несчастье для города?

Толстяк засопел:

– Нет, некоторая правда в твоих словах есть. Толку-то... Да ослабь нож, стерва!

К воротам прибежало десятка два воинов. Многие были со щитами, в кожаных шлемах. Теперь копья метили со всех сторон. Мелькали и луки, что было уже совсем лишним. Незащищенной спине стало еще неуютнее.

– Надо продолжить, – пробормотала девушка.

– Да уж, попробуй, – с горечью пропыхтел толстяк. – Этакого лицедейского представления город еще не видел.

– Это называется – цирк, – сообщила Катрин и заорала на всю улицу: – Доблестные воины, ваша храбрость широко известна. Но есть лукавые опасности, от которых честные клинки не защитят ваших жен и детей. Грядет попкорн и Микки-Маус, уже чадят зловещие двигатели внутреннего сгорания, утекает в атмосферу фреон и истончается озоновый слой. Крадется на зеленых лапах финансовый кризис. Сообщите своему господину о надвигающейся опасности, и он спасет всех. Торопитесь, ибо уже зреют раковые клетки и множатся дизентерийные палочки...

«Экий кошмар я несу, – подумала Катрин, облизывая пересохшие губы. – Должно подействовать».

Толпа сгрудилась теснее. Сотни глаз с ужасом следили за бесноватой пришелицей. Рука ли с ножом у окровавленного горла была тому виной, или люди интуитивно чувствовали угрозу в словах оборванной пришедшей девки, но, кажется, даже воины попятились. Катрин стало тошно.

Но тут она услышала стук копыт и воодушевилась:

– Не все еще потеряно, добрые люди! Еще можно сплотить ряды, принять адекватные меры и отразить атаки разнузданного прогресса и гельминтозного глобализма. Вслушайтесь в мои слова, и да не подкрадется к вам ядовитый покемон, и не будете вы жрать сосиски из бумаги и соевых добавок...

Горожане разбежались перед группой всадников. Предводитель кавалеристов стопроцентно годился на роль лорда: высокий с непокрытой, буйно волосатой головой и гордо выставленным бритым выразительным подбородком. Темно-синий плащ покрывал плечи, обтянутые блестящей кольчужой. Прямо как из Голливуда примчался, Ланселот фигов.

– Слушайте и вдумайтесь в слова мои, ибо не я, ничтожная, но сама Клио вещает моими устами, – взывала Катрин.

Бедняга Даллап уже давно примолк и катастрофически тяжелеет в объятиях террористки. Того и гляди свалится.

Лорд-Мистер Вселенная тронул коня, гордо повел головой и громогласно поинтересовался:

– Кто мне объяснит, о чем вещает эта бесноватая? И что она делает с мастером Даллапом?

Катрин закрыла рот. Не оценили. Стоило так распинать-

ся? Придется оттолкнуть полудохлого мастера и натурально побесноваться. Кому как не бесноватой на копыта прыгать? Шансы добраться до леса ничтожны. Ну и что? Когда они были, шансы-то?

Еще один всадник, неловко колотя каблуками в бока своей серой кобылы, выехал к лорду. Довольно пухлая женщина сидела в седле... ну, как женщина. Была она довольно растрепанной, с помятым после сна милым лицом. Но расшитый и подбитый мехом плащ ниспадал с ее плеч великолепными складками. Женщина оторвала носик от пышной оторочки капюшона, румяные щеки дергались. Дамочка что-то неразборчиво булькнула и наконец выдавила, сдерживая совершенно неуместный хохот:

– Мой лорд, эта девушка, несомненно, прорицательница. Она говорит о знамениях, давно нам известных. Но всем вам, добрые горожане, нужно помнить – знамения и прорицания страшны лишь тем, кто не готов честно исполнить свой долг. Трудитесь и верьте, ваш лорд всегда защитит и вас, и ваших детей.

Катрин неуверенно ухмыльнулась...

Глава 3

К сквознякам Катрин уже привыкла, но к постоянному сумраку приноровиться оказалось куда сложнее. Вот черт, глаза сломаешь. Шпионка положила пергамент на узкий подоконник. Окно выходило на восток, и сейчас, вечером, толку от остатков дневного света было мало. Да и окно окном назвать трудно – щель какая-то. Бойница, одним словом.

Пергамент шелестел, норовил улететь. Пришлось придать его пустой чашей. Вообще-то зря извели столько телячьей кожи на сей картографический труд. «Карта Великих Королевских земель Ворона и остального мира» свободно поместилась бы на любой четверти пергамента. Помнится, Катрин рисовала куда более сложные планы местности в пятом классе на уроках природоведения.

Столица королевства – град Тинтадж, естественно, торчит в центре мира. Стоит на берегу реки, непонятно откуда и куда текущей. Еще полтора десятка городов-кружочков. Кружочки поменьше – отдельные замки, надо понимать, имеющие хоть какое-то стратегическое значение. Кружочки соединены нитками дорог. Кудряво нацарапаны названия земель. Такие же кудрявые леса аккуратно обрамляют зубчики горных цепей и однообразно голубые пятна озер. И огромное девственное пространство по всем сторонам от этого примитивизма. Могли бы так и написать: «Не ходить – край мира!»

Леди Нидд к географическим исследованиям особых склонностей не питала. Девять лет назад сия милая дама обладала водительскими правами на имя Элен Вудьярд, была автором двенадцати научных исторических трудов, упоенно ненавидела античный республиканский Рим и до легкой неврастении жаждала собственными глазами лицезреть быт обожаемых белгов⁹. Еще та ученая дама имела четвертую группу крови, резус отрицательный. После Перехода с ископаемыми кельтами ей пообщаться так и не посчастливилось, зато тетка родила двух детей, избавилась от головных болей при перепадах атмосферного давления и вообще выглядела совершенно счастливой.

* * *

– Так он еще жив? – с некоторым удивлением переспросила леди Нидд. Причесанная и одетая в многослойное, с изобильными кружевами и вышивками платье, тетенька выглядела, как и следует богатой и добропорядочной хозяйке замка.

Речь шла о профессоре Нортоне.

– Благословляя меня, профессор выглядел вполне живым, – подтвердила Катрин, продолжая разглядывать нанизанную на деревянную спицу птичью тушку. Кто это был:

⁹ Белги – одно из наиболее значительных кельтских племен.

дрозд, скворец или какая-то измельчавшая куропатка, спрашивать было уже неуместно. Катрин съела уже двух бедняжек. До этого был поросенок с овощным гарниром, чудно поджаренные бараньи ребрышки, пудинг, заливная рыба и еще что-то маринованное и остренькое. Яства запили приличным количеством сладковатого пива. Леди Нидд оказалось не дура пожрать, но у Катрин было время хорошенько подготовиться к данной трапезе.

Катрин оторвала крошечное крылышко. Вяло перемалывая зубами тающее мясо, вытянула ноги ближе к камину. Огонь приятно грел ступни, пятки утопали в мягкости волчьей шкуры. Нажралась, согрелась – рай, как заверяли некие прозорливые ученые.

Девушка покосилась на гостеприимную хозяйку. Та задумчиво улыбалась каминным языкам пламени. Наверное, вспоминала прошлую жизнь.

Леди Нидд, спохватившись, любезно улыбнулась госте: – Почти три года никто не приходил. Раньше База не позволяла себе таких длительных пауз. Я полагала, проект окончательно закрыли.

– Дело к тому и идет, – успокоила хозяйку Катрин. – Скорее всего, я последняя. Проект Эльдорадо не приносит зримых дивидендов.

Накрашенные губы леди Нидд снова дрогнули в улыбке: – Да, Эльдорадо, ну что за идиотское название проекта? Самое забавное, что здесь нет золота. Абсолютно нет – ни

грамма.

* * *

Постель – просто чудо. Тонкое полотно простыней, рыжее лисье одеяло, подушки, каждая из которых могла бы послужить отдельной периной. Над высоким резным изголовьем красовался гобелен, разглядеть все фигуры на котором шпионке не хватило терпения. Над полом сильно дуло, высокий потолок прятался в таинственной тени, и потому нежиться на просторном ложе было особенно сладко.

От того, что выпалась, от веселых квадратов солнечного света на каменном полу вчерашние подозрения казались надуманными. Ну, малость неискренна хозяйка, так с чего бы ей быть кристально откровенной?

Нужно отдать должное, леди Нидд делала все от нее зависящее. Заботливая, доброжелательная – само гостеприимство. Проблемы все же возникали. Вещи из гардероба хозяйки замка совершенно не подошли госте. Катрин была почти на две головы выше и непонятно во сколько раз поскромнее в талии. Поскольку во время драки одежда, прибывшая из иного мира, окончательно превратилась в лохмотья, девушка оказалась в привычном состоянии. То есть куковала в стиле «ню». В замке, конечно, умели шить. И, судя по туалетам леди Нидд, весьма недурно умели. Но до швейных машинок здесь еще не доросли, и процесс создания приличного туа-

лета требовал определенного времени. Пока Катрин щеголяла в ночной рубашке и шикарном халате хозяйки. Рубашка была, мягко говоря, широковата, и ее пришлось перетянуть поясом. Халат во всей красе демонстрировал дырявые сапоги. Катрин старалась не замечать взглядов прислуги. А что они ждали от одержимой прорицательницы?

Вообще Эльдорадо, то бишь земли Мэлори и все королевство Ворона, выглядело весьма симпатичным местом. Дышалось здесь легко, мир казался чистым и прозрачным, как декорации детского театра.

Элен рассказывала, что здесь не болеют раком и гепатитом. Никакой астмы, туберкулеза, практически не встретить сердечно-сосудистых проблем. Отсутствуют венерические заболевания. Разве что лобковые блохи встречаются. Почему-то именно эти диковинные насекомые особенно умиляли пухлую владелицу замка.

Хорошо ей жилось, доброй леди Нидд. В том, что заправляет делами в цитадели она, а не номинальный лорд, Катрин успела убедиться. Возможно, супруг был по горло занят военно-политическими вопросами и потому днем в замке практически не показывался. Хозяйствовала миледи. Особой тирании заметно не было, но слуги без дела не сидели. Большое внимание уделялось строительству. Катрин будил стук молотков и визг пил. Укреплялись стены замка, возводилась еще одна башня, прикрывающая ворота внутреннего двора. С одной стороны, стоило отдать должное предусмотр-

рительности хозяев, с другой стороны – о грядущих полномасштабных боевых действиях что-то было не слышать. Чересчур боязлива наша леди Нидд?

Катрин свернула никчемную карту. Отодвинула чашу – серебро в тонком узоры чеканки. Вот только мятно-медовое пиво уже в горло не лезло. Виноград в землях Ворона почему-то не рос. Даже с юга продуктов виноделия не привозили. Один из немногочисленных недостатков этого мира. В замке делали джин, но, по заверениям леди Нидд, крепкое пойло годилось лишь воинам и прочим грубиянам.

Ладно, что мы имеем? Мир королевства Ворона весьма схож со старым миром. Умеренный климат, почти привычная череда смены сезонов. По слухам, где-то на юге раскинулся океан, но его дыхание не доходило до земель Мэлори. Флора и фауна мало отличались от центральноевропейской. Малонаселенные, плодородные и богатые дичью земли. Просторные, почти не дающие поводов для конфликтов и интриг. Этническая общность, отсутствие служителей культов, религиозных конфликтов, средств массовой информации и прочей идеологии. Все это делало бытие простым и понятным даже последнему свинопасу. Действительно, почти Эдем...

Мир Эльдорадо разительно отличался от старого мира. Во-первых, это была вообще не Земля. Во-вторых, здесь людям принадлежала лишь половина мира. Для гомо сапиенс отводилась светлая часть суток. Ночь принадлежала дар-

кам¹⁰. Сию истину, определяющую бытие, аборигены впитывали с материнским молоком. Ночь – время отдыха в надежном убежище. Высунешься – погибнешь. Сумерки оставались формально нейтральным, но опасным безвременьем.

Ну да, за все нужно платить. Зато зимой здесь народ отлично высыпался.

Леди Нидд удивительно мало интересовалась «чужим» временем суток. Трудно понять, отчего владелица ученых степеней и пытливого ума профессионального историка столь безоговорочно приняла данность нового мира. Сейчас о дарках и о происходящем ночами за стенами замка леди Нидд знала немногим больше, чем девять лет назад, когда впервые ступила на новую землю.

Ночь не для людей. Вот и все. В сумерках запираются двери и ставни, проверяются талисманы и обереги, разводятся огонь в очагах и каминах. Не так уж сложно тщательно выполнить проверенные временем меры предосторожности. Сделай, что должен, и спи спокойно. Неприятно, если ночь застанет обоз или отряд в пути. Но с каждым отрядом идет свой «серый» проводник. Он укажет, где безопаснее стать лагерем, как и где разложить костры. Главное, не тянуть, остановиться до заката. Успеть дров запасти, поужинать не торопясь, без суеты. А там и выспаться можно. «Серые» продолжают ночь у костров, и все будет нормально. С «серыми» всегда бывает нормально. Ну, почти всегда...

¹⁰ Дарки – от *англ.* dark (темные).

Молодой кузнец пропал девять дней назад. Поплыл на лодке на ту сторону озера – какие-то особенные гнилушки ему понадобились, а там роща старая. Засветло не вернулся. Наутро нашли лодку, мешок с гнилушками. И никаких следов кузнеца. Топор и тот пропал. Может, парень и просто утонул – кто теперь расскажет? И зачем к вечеру далеко от жилья потащился? От дарков разве убережешься?

Катрин сочувственно кивала. В словах хозяйственной Элен звучало искреннее сожаление. Видать, кузнец и вправду был ценным работником.

Что с парнем приключилось, действительно непонятно. Но убежденность образованной дамы заставляла всерьез задуматься. Катрин помнила своего ночного гостя. Или гостью? Такую встречу забыть трудновато. Видимо, дарки истинно темные создания.

О собственных впечатлениях девушка рассказывать не стала. Хотя Элен охала, вздыхала, снова и снова расспрашивала об одиноком путешествии гостыи к городу. В мире Эльдорадо пришедшая хозяйка замка была почти старожилом. За девять лет дама четырежды наблюдала радугу и радушно встречала посланников профессора Нортонa. Все ушли дальше к столице, с двумя соотечественниками Элен поддерживала переписку. О судьбе троих коллег хозяйка с уверенностью знала лишь то, что те абсолютно точно не собирались возвращаться к уважаемому профессору. Ну, участь остальных агентов была, по убеждению Элен, весьма печаль-

ной. Кстати, саму Катрин пытались встретить. Те шестеро всадников были посланы за ней немедленно, как только была замечена гигантская радуга. Возглавлял конвой лично лорд Нидд. Как отряд разминулся с девушкой, для супруги лорда оставалось загадкой.

Катрин догадывалась, как они разминулись. Меньше надо было шнырять вдоль ручья, тогда бы благополучно ночевала в замке. Зато не познакомилась бы с дарком, так сказать, в естественной обстановке. Повезло. Ладно, сейчас это не так важно. Девушку беспокоила и даже пугала убежденность Элен в том, что молодая гостья непременно пожелает навсегда остаться в Эльдorado.

Навсегда – слишком сильное слово.

В речах сиятельной леди Нидд зияла определенная недоговоренность. Ладно, только не торопиться. Пока никто не пытался забрать у гостьи «браслет возвращения», дверь не запиралась, привкус мышьяка в еде тоже не ощущался.

Беседовали у камина. Торопиться было некуда. Леди Нидд благоухала сладостно и цветочно. Сначала Катрин полагала, что это какая-то кондитерская приправа. Нет, духи. На вкус гостьи, чудовищно приторные. Впрочем, парижского парфюма здесь не найдешь и обвинять в безвкусице хозяйку замка бессмысленно и некорректно. Хотя дышалось рядом с леди Нидд несколько тяжеловато.

Катрин слушала о перепланировке складских помещений,

о чистке и углублении колодца. Удивляться девушка уже перестала. В конце концов, ничего странного. Завела дама мужа-красавца, нарожала детей, увлеклась хозяйством. Когда-то давно, в позапрошлой жизни, Катрин лично знавала людей, готовых день и ночь бесплатно пахать на каких-то шести сотках. А здесь этакая роскошная «фазенда»! Вот вся яйцеголовость из ученой дамы и вылетела. Девять лет – срок немалый. Сколько хозяйке сейчас лет? Кстати, интересно, как Элен выглядела тогда? Таких декольте, наверное, не носила. И красилась сдержаннее. На месте они такую ядреную «штукатурку» производят или в столице заказывают?

Элен уловила, что молодая собеседница не готова оценить грандиозность планов по реконструкции замка и перевела разговор на иное. Мило поболтали о разных пустяках. Черт, Катрин отвыкла от бабских разговоров. Или дело в ином? Обе не доверяли друг другу, что сквозило в каждой фразе, но почему-то не должно было прозвучать вслух.

Леди Нидд интересовалась обстановкой на Базе и судьбою Элизабет Тейлор. В остальном покинутый мир хозяйку интересовал мало. Зато весьма интриговала юная гостья. Пришел черед Катрин врать и умалчивать.

Родилась в Южно-Африканской Республике. Училась в Ист-Лондонском университете. Попала к профессору Нор-тону как один из самых молодых и подготовленных специалистов по адаптации. Да, новое поветрие – готовить специалистов широкого профиля. Задача визита проста – най-

ти некого Николаса Найта, передать ему информацию и вернуться.

Леди Нидд, не моргнув глазом, сожрала и университет Ист-Лондона, и новомодного «специалиста по адаптации». Вот насчет возвращения скептически заулыбалась. Нет, похоже, Элен просто искренне не верит, что человек в здравом рассудке пожелает покинуть Эльдorado.

Из дальнейшего словоблудия стало понятно, что хозяйку замка весьма интересуется, что в действительности нужно девушке от Николаса Найта. Элен вроде бы знала его – парень прошел в составе группы из трех человек. Симпатичный, любезный, образованный. Но в замке группа не задержалась, ушла вместе с купеческим обозом. По слухам, Найт собирался обосноваться в столице. А может быть, это не он собирался и не в столице. Разве по слухам определишь? Эти трое ушли и как в воду канули. До столицы жутко далеко. Говорят, кого-то похожего убили на горных перевалах. Но, возможно, и не убили. Или убили, но сам Найт уцелел. Страшный, первобытный мир, милочка. Здесь все иначе. Зимы холоднее, снега глубже, хищники хищнее, расстояния бесконечнее. А уж эти мерзкие дарки... Но помощь в поисках непременно будет оказана. Мы же все здесь теперь родственники. Еще по глоточку?

– Элен, а где мы все-таки сейчас? Где этот мир? Мне же не кажется: луны здесь действительно две?

– Да. Второй спутник здесь принято Темной Сестрой на-

зывать. В смене сезонов тоже ощутимая разница. Уж совершенно точно, моя дорогая, мы забрались отнюдь не в прошлое нашей старушки Земли. Но мне, честно говоря, абсолютно все равно. Не желаю тратить жизнь на создание пустых космологических теорий. Благодарю покорно, с меня хватит науки. Здесь мой дом. И дом моих детей. Я хочу просто жить, – твердо сказала леди Нидд и мило улыбнулась: – Так еще по глоточку?

* * *

Утром, наконец, принесли платье. Посетителей оказалось неожиданно много. Две портнихи, еще какая-то круглолицая молодая телка, что тупо глазела на длинные, желто-смуглые от цепкого загара ноги гостьи.

Неуклюжие короткие чулки, нижнее платье, верхнее платье... Добротное, аккуратно пошитые и просто чудовищно неудобные.

Перед Катрин возникло овальное зеркало, полное мутн. Грубо отполированная металлическая поверхность почти ничего не отражала. Одна из портних подняла подсвечник повыше, но все равно было трудно что-нибудь разобрать. Нижнее платье туго зашнуровано в подобии корсажа. Верхнее чуть свободнее, высокая талия перетянута узорным поясом, концы которого ниспадают ниже колен. Вырез приоткрывает грудь, но сдержанно – с декольте самой леди Нидд

не сравнить. Скрамная оторочка тонкими полосками шелковистого меха придает некоторую нарядность, но не более того. Чувствуется четко сформулированная идея бывшей мисс Вудьярд: стиль «милая бедная родственница». Скрамность украшает. У Катрин все-таки оставалось ощущение, что зад чересчур туго обтянут и оттопыривается. Ну, да ладно, сойдет пока. Все равно долго носить этот средневековый футляр не придется. Неподходящий для шпионства наряд. Шнурки мягких туфель с меховыми отворотами завязывали в четыре услужливые руки. Интересно, можно самостоятельно обучаться в этом корсаже?

Катрин любезно, но сдержанно поблагодарила мастериц. Тетки, раскланиваясь, удалились. Придурочная девка убираться не торопилась. Катрин вопросительно приподняла бровь.

– Меня прислала леди Нидд. Я – ваша служанка. Меня зовут Ингерн. Рада служить молодой леди, – девка выпалила все это одним духом. Взгляд ее норовил ускользнуть куда-то в сторону камина. По-видимому, новоиспеченная служанка не на шутку опасалась странной светловолосой прорицательницы.

Так.

Катрин смирила взглядом девицу. Румяная сытая деревенщина. Тупая, как валенок.

Просто замечательно. С одной стороны, гостья получает статус благородной дамы, с другой – оказывается под посто-

янным присмотром. «Стучать» пухлая горничная будет исправно – по глазам видно.

Катрин высокомерно скривилась:

– Не думаю, что ты мне подойдешь. Нет, не думаю.

Девка захлопала коровьими ресницами:

– Но леди Нидд приказала... Я многое умею, честное слово.

– Не сомневаюсь. Я сама поговорю с леди Нидд. А пока наведи здесь порядок и можешь быть свободна.

* * *

Утренний туман рассеялся, но воздух был так насыщен влагой, что Катрин сразу же плотнее закуталась в плащ. Шла узкой галереей, шагов было не слышно, только юбки чуть шуршали. Ну, у мягкой обуви есть некоторые достоинства.

Девушка вышла на короткий открытый участок стены. Обзор отсюда открывался недурной. С восьмиметровой высоты отлично просматривался внутренний двор цитадели. По другую сторону стены тянулся узкий, но глубокий ров. Хм, твердыня. Продуманное расположение бойниц, клетки с аккуратно сложенными камнями, цепи для котлов вызывали уважение. За замком тянулся берег озера, темнела неприветливая под пасмурным небом вода.

Надо бы на город взглянуть. Шпионка прогулялась к следующей башне, поднялась по крутым ступенькам. Там мерз

часовой. Прежде чем посмотреть в лицо, Катрин машинально оценила то, что важнее. Короткий меч на боку, кольчуга, алебарда. Кольчужный капюшон опущен за спину, на голове круглая овчинная шапочка.

Воин, приоткрыв рот, смотрел на юную даму. Видимо, благородные леди не часто радовали своим появлением часовых на башнях. То, что ее не узнают, Катрин сообразила. Улыбнулась, собираясь заговорить, и чуть не наступила на длинный подол платья. Выражение лица изменилось, и воин моментально узнал зеленоглазую ведьму. Бедняга попятился. Катрин тоже чувствовала себя глупо. Парню явно стоило немалого мужества не направить в сторону гостьи алебарду.

Катрин снова выдавила из себя улыбку:

– Извините, что отвлекла, господин стражник. Не будете ли вы так любезны сообщить, как чувствует себя почтенный мастер Даллап?

Кажется, боец воспринял тон девушки, как не слишком тщательно замаскированное издевательство. Но ответить резкостью не решился. Сделал еще шаг назад:

– Не знаю. И мастер Даллап, и Энгус еще у лекаря.

Девушка хотела продолжить беседу, но воздержалась. И впрямь, можно получить алебардой по глупой башке.

* * *

Идти на ужин не хотелось. Катрин всегда пугали массовые

сборища. Конечно, по меркам старого мира застольное общение двух-трех десятков человек казались весьма скромной вечеринкой. Но шпионка совершенно отвыкла от общества. Ну, играть придется по чужим правилам. Сейчас нужна если не помощь, то, по-крайней мере, достоверная информация.

– Достаточно, – Катрин отстранила служанку. Взяла тяжелое зеркало в руки и критически прищурилась. В мире высокой моды и глянцевого журналов сей стиль, несомненно, отнесли бы к улично-гулящему. Впрочем, сама хозяйка замка и днем мазалась куда ярче. Ладно, в чужой монастырь со своим уставом, как известно, не лезут.

Хорошо, хоть про монастыри здесь ничего не слышно. Вот бы попала.

Катрин взяла «карандаш» для глаз. Рисовать тонко заточенным углем было сложно. Диковатая косметика. Тем более и не помнилось, когда красилась в последний раз. Ничего, это как на велосипеде ездить, – раз научившись, никогда не забудешь. Уголь уверенно исправил-подчеркнул разрез глаз.

– Вы прекрасно выглядите, моя леди, – прошептала Ингерн. – Еще бы немного украшений...

Катрин насмешливо фыркнула. «Моя леди»... Как будто непонятно, кто твоя истинная леди. У, чучело круглолицое.

Единственное украшение припрятано в рукаве. Безжалостно обрезанный кусок вышитой ленты обернут вокруг

предплечья и удерживает кинжал. Чертовски неудобно, надо признать. Ненадежное место для оружия, но ничего разумнее в голову не пришло. Под юбками держать кинжал еще смешнее. Оружие позаимствовано без спроса, клинок дурной, грубоватый. Простая костяная рукоять. Ну, такого сокровища не хватятся...

Неизвестно, заметила ли манипуляции с оружием толстушка, но смотрела она на молодую госпожу подобострастно и не без некоторого восхищения. Очевидно, поразил воображение служанки темно-красный платок со странным варварским изяществом навернутый-повязанный на голову гостьи. Об африканских изысках здесь понятия не имели, и необычно использованный кусок ткани приобрел некую многозначительность. А главное, скрыл неприлично короткие волосы.

Сойдет для древней местности.

* * *

– Позвольте представить вам... Как известно, откровения, доступные нашей юной леди... Ее магический взор, способный... Большая честь предоставить убежище... Все мы должны помнить об опасностях, подстерегающих... Способствовать единению вокруг нашего дорогого лорда Нидда...

Угу, патентованная прорицательница. Ладно, сама виновата.

Хозяйка замка вещала с пафосом, достойным театра «Глобус». Супруг многозначительно кивал, изящно опираясь о наверхшие немаленького меча, надежно установленного между колен.

Статуй волосатый.

....Осторожное касание щеки щекой, – хозяйка демонстрирует, что благоволит к гостье. Леди Нидд благоухала, так что голова кружилась.

– Прекрасно выглядишь, милая. Здешний воздух тебе на пользу...

Катрин тянула губы в улыбке, уши холодели. На гостью смотрели со всех сторон. Зал был полон света, огни свечей и светильников слепили отвыкшие от иллюминации глаза. Прорицательница ты или нет, взгляды шарят по шее и груди, щупают бедра и оглаживают зад. Оценивают. Черт, одни самцы кругом...

Спокойно, спокойно. Не только мужчины вокруг, да и не дева ты невинная. Пусть смотрят, не геи же они. Расслабься, нормальное застолье.

Леди Нидд представила гостью своих детей. Принаряженные мальчик и девочка недоверчиво глазели на долговязую незнакомку. В общем, нормальные, милые дети, слегка перекормленные. Понять материнскую гордость хозяйки вполне можно.

Наконец, Катрин усадили на отведенное место.

Кроме нее и хозяйки за столом присутствовали еще две

дамы. Обе, мягко выражаясь, не блистали юностью и иными женскими достоинствами. Остальные участники ужина: солидные мужи, различающиеся шевелюрами, плесами и шириной бритых физиономий. Беседа лилась свободно. Еще бы, все старые знакомые, общие интересы, увлечения. Вот о новой башне заспорили, разорались...

Катрин занялась трапезой. Здесь было чем поразмять челюсти. Целиком приготовленная туша оленя, уйма других неудачливых тварей, закончивших земной путь на блюдах с овощами. Множество салатов из маринованных, соленых и моченых фруктов. Изобилие свежих яблок, груш и гранатов, отлично сохранившихся в подвалах замка. Свекла была мягка, репа душиста, хлеб свеж. Вилки, ножи и ложки наличествовали в достаточном количестве. И в сбалансированном витаминами меню, и в сервировке чувствовалась твердая рука специалистки по древней истории. Вот только к местному пиву Катрин никак не могла привыкнуть. Что за привычка добавлять то мед, то мяту? Неправильное пиво. Удалось рассмотреть кувшин с каким-то морсом. Прислуга вышколенно шныряла вокруг пирующих. Стоило сделать знак, как кубок наполнился кисленькой освежающей жидкостью. Мужчины, естественно, до потребления пошлого компота не опускались. Хлебали что-то крепкое, должно быть, тот самый знаменитый джин.

Пока шпионка восполняла расход нервной энергии, народу за столом поубавилось. Увели детей, исчезли престарелые

тетушки. Погромче стала музыка. Пиликали музыканты, забившиеся куда-то в темный угол. Мужские голоса стали свободнее – знатоки смачно вспоминали какую-то выдающуюся охоту.

Катрин отмечала некоторую разницу в произношении. В речи мужей мелькали непонятные слова, иной раз и целые обороты. Впрочем, собеседникам это лексическое разнообразие ничуть не мешало. Да и сама девушка легко улавливала смысл. Да уж, три диких вепря, одновременно вышедших на трех доблестных двуногих героев – куда уж круче.

Изредка девушка ловила на себе заинтересованные взгляды. Откушав, Катрин переносила все гораздо спокойнее. Может быть, потому, что в руках имелся нож и массивная двузубая вилка. Впрочем, необходимости в вооруженной обороне пока не возникало. Мужчины вели себя весьма сдержанно, в чем, несомненно, была заслуга хозяйки. Леди Нидд восседала во главе стола с истинно королевским видом. Импозантный двухметровый супруг совершенно терялся рядом с пухлой невысокой дамой. По другую руку от хозяйки сидел улыбчивый мальчишка. Катрин не очень поняла, кажется, воспитанник лорда Нидда. Запомнились глаза мальчика, голубые и яркие до полной противоясности. Рядом с хозяевами сидели и трое высоких парней. Телохранители или просто ближайшие друзья? Похожи на своего лорда и ростом и сложением. Клоны какие-то. Родственники? Или по экстерьеру здешнюю гвардию подбирали?

В пляшущем свете свечей яркий грим на лице Элен казался естественным. Бабенка выглядела настоящей красавицей. Платье низко и соблазнительно открывало белую грудь. Волосы, подобранные сеткой, расшитой жемчугом, роскошно блестели. Только покровительственная улыбка на пухлых губах казалась излишне жирной и самодовольной.

Катрин, на всякий случай, промокнула собственный рот. Хорошо, что салфетки здесь большие, и рот можно вытереть, и руки. И ноги, если понадобится.

Нужда вполне может возникнуть. Худосочный тип, кажется, конюший, пошлым образом нажрался. Плешистая голова то клонилась на грудь, то вдруг вскидывалась, и лошадиный управляющий издавал угрожающий рык. Но это ладно. Пьяных Катрин навидалась. Другие мужчины начинали поглядывать излишне плотоядно. Алкоголь и аура легкого безумия, окружающая молодую блондинку, провоцировали. И честь опытных самцов требовала немедленных и рискованных действий.

Катрин не собиралась предоставлять шансы развлечься разгоряченным героям борьбы с зеленым змием. Пусть амуры со служанками крутят. Пора было сматываться.

Улыбаясь соседям, выбралась из-за стола. Приходилось обеими руками придерживать юбки. Со стороны это выглядело, может быть, и грациозно, но на практике оказалось жутко утомительно. Да, заняться нормальной одеждой необходимо прямо завтра же.

Катрин склонилась перед хозяевами замка:

– Благодарю вас миледи, милорд, давно я так чудесно не проводила вечер. К сожалению, вынуждена вас покинуть. У меня кружится голова от избытка впечатлений.

Леди Нидд снисходительно улыбнулась:

– Конечно, Катрин. Общество таких мужланов может утомить кого угодно.

Милорд мудро кивнул. Смотрел он при этом в вырез платья гостыи и думал, должно быть, о вещах сугубо стратегических.

Катрин поспешно выпрямилась. Мальчик поднял на нее глаза и улыбнулся. Глаза эти огромные, лазурные... Улыбочка... Тьфу, да сколько же ему лет?

Обмен взглядами не прошел незамеченным. Мальчишка вздрогнул от полновесного пинка, полученного под столом. Леди-опекунша что-то яростно ему прошипела, ткнула локтем супруга...

Катрин с облегчением вышла в коридор. Прохладный воздух охладил пылающее лицо. Шурша юбками и ругая узкие лестницы, девушка поднялась к галерее. У выхода стоял стражник с алебардой.

– Осторожно, миледи. Уже совсем стемнело, – почтительно предупредил воин.

Катрин поблагодарила улыбкой. Приятно, когда с тобой не боятся заговорить.

Снаружи было холодно и чертовски темно. Звук шагов вяз в мрачных тенях галереи. Массивная громада донжона осталась позади. Приходилось чуть ли не ощупью находить дорогу. Правда, идти было недалеко, и скоро Катрин стояла перед дверью в собственные апартаменты. Из-под двери пробивался свет. Девушка поморщилась. Ждет челядь. Вот навязали обузу.

Входить Катрин не стала. Рановато в постель бухаться.

Когда девушка вышла на открытую часть стены, тишина стала давящей. Замок словно вымер. Понятно, люди заперлись, спят или джин глушат. Но гробовая тишина стояла и на конюшнях. Немногочисленные собаки, вечно бродящие по двору, тоже исчезли. За внешней стеной царила непроглядная тьма – ни огонька. Двор тоже плавал в чернильной пустоте. На низком небе ни звезд, ни лун. Катрин вспомнила веселую и безжалостную ночь саванны, ее живую тишину, которую нужно уметь понять, и заставила себя замереть неподвижно.

Все-таки тьма царила не везде. Едва различимые полосы света пробивались из-под ставней на противоположной стороне двора. Сочился слабый свет из верхних бойниц донжона. И на зубцах надвратной башни играли отблески огня.

Можно догадаться, единственный внешний ночной пост в нерушимой твердыне семейства Ниддов.

Подобрав юбки, Катрин отправилась на разведку.

Дверь в башню оказалась не заперта. Катрин поднялась по очередной узкой лестнице.

Гостей здесь не ждали.

Пылал огонь в решетчатой жаровне. Вокруг сидели трое. Ничего особенного, больше всего ночные стражи были похожи на тех невоспитанных увальней, что охраняли въезд в город. Двое бойцов постарше, зато третий – совсем мальчишка. Устроились беспечно, копья стоят у стены, нет ни кольчуг, ни щитов.

Юноша среагировал мгновенно. Заскрипела тетива лука, и широкий наконечник стрелы уставился в живот девушке.

Один из старших «серых», недовольно хрюкнул и щелкнул мальчишку по лбу:

– Те, за кого нам платят, не шуршат юбками.

Мальчик поспешно ослабил лук, и Катрин облегченно вздохнула. Резкость движений молодого стража внушила определенное беспокойство.

– Эй, опасное время для прогулок выбрала, красавица, – громко сказал старший «серый».

Катрин вышла из тени дверного проема.

Мужчины смотрели в явном замешательстве, старший подобрался:

– Что-то мы вас не знаем, м-м, леди...

– Да, я здесь человек новый. Катрин, гостья леди Нидд.

Мужчины не слишком охотно поднялись, согнулись в по-

клоне. Имя чокнутой прорицательницы они, очевидно, слышали.

– Чем можем служить, леди Катрин? Проводить вас в покой? Уже глубокая ночь. Молодой даме опасно бродить в темноте.

– Могу я с вами поговорить? Если, конечно, не слишком отвлекаю от ваших обязанностей.

«Серые» переглянулись:

– Мы будем счастливы ответить на все вопросы миледи, но не лучше ли это сделать утром? Леди выспится, будет светло и безопасно...

– Леди выспаться успеет. Она не слишком занята. А утром вам спать положено. Леди и прежде доводилось бодрствовать по ночам, так что перейдем прямо к делу. Мне о вашей службе послушать интересно. Не собираюсь ничего выпытывать, и ваши профессиональные секреты пусть при вас останутся. Просто расскажите о здешних местах. Кстати, хотя я и в юбках, разговаривать со мной как с недоделанной дурой необязательно. Мастер Даллап, вы его, наверное, знаете, может подтвердить, что я не совсем настоящая леди.

Мужчины молчали. Очевидно, соображали, кто бы это мог быть в юбке, но не дура? И не леди?

Катрин не стала мучить их дальнейшими философскими ребусами:

– Вы ведь знаете, кто там в темноте? В моих краях нет дарков. По крайней мере, таких, как у вас здесь.

– Ха, должно быть, счастливые места.

– Не особенно. Люди там довольно паршивенькие, не лучше ночных тварей.

Старший мужчина согласно кивнул:

– Плохих людей и здесь хватает.

– У нас переизбыток, если честно. А здешние дарки, они какие?

«Серые» снова переглянулись. Молодой ухмыльнулся. Старший пробормотал:

– Что значит – какие? Разные. Их много. Про кого именно леди услышать желает?

– Начнем с тех, кто повреднее. Железа они боятся?

– Железа все боятся.

– Уже хорошо. Ну так расскажите. Только не сказки. По-конкретнее. Вот, к примеру, что со мной случится, если я ночью окажусь за воротами?

– Ночью? Вы умрете, леди. Быстро.

– И ничего мне не поможет? Вдруг я что-нибудь толковое умею?

– О, несомненно, умеете, леди Катрин. Только ночью иные умения жизнь спасают. Грубые.

– Да?

От резкого движения затрещало платье. В воздухе свистнуло. Ну, кинжал хорошей балансировкой похвастаться не мог. Поэтому клинок со звоном вонзился не в середину двери, куда метила Катрин, а правее. Прямо в середину коль-

ца-ручки. Фиг с ним, так вышло даже эффективнее.

«Серые» посмотрели на еще вздрагивающую костяную рукоять, потом на девушку. Старший изрек:

– Это поможет. Ненадолго.

Мужчина расстегнул пояс, задрал рубаху. Живот его, поджарый и плоский, обезображивали четыре параллельных шрама. Были заметны следы неровных швов, когда-то стягивавших края глубоких ран.

– На мне кольчуга была. И нас, бойцов, там было четверо. Катрин оценила:

– Воспаления, ну, жара, лихорадки не было?

– Нет, залили джином, и все.

– Наверное, голодный был?

– Кто? Маллинс или я?

– Ты. Не ел дня два?

– Верно. Три дня не ели. А вы почему знаете?

– Был бы сытый, умер. Жратва переработанная в брюшную полость попадает, кишки начинают гнить, и привет. А кто такой маллинс?

Катрин слушала долго. «Серые» разговорились. Эдаких ужасных и захватывающих баек девушке слышать еще не приходилось. Гостя послушала бы еще, но, во-первых, в дурацком платье было чертовски холодно. Во-вторых, «серым» пора было обходить стены. Вообще-то вся эта ночная стража казалась чистой проформой. Просто дневные обитатели зам-

ка спали спокойнее, зная, что их охраняют. Декоративность своего ночного поста «серые» не скрывали: ночью замок и так пребывал в безопасности. И самые злобные дарки были достаточно разумны, чтобы без веских причин не рисковать соваться в укрепленное «человечье гнездо». Серые специалисты по ночной жизни себе цену знали и дополнительно рекламировать свои услуги считали излишним. Им дел и за стенами хватало.

Гостью проводили до донжона.

Здесь было тепло. Стражник дремал, опершись на подпорку-алебарду. Катрин хотела на него гавкнуть, но потом решила не шуметь. Хозяева сами с нерадивыми вояками разберутся. Шпионка спустилась по лестнице, потом поднялась, но здесь двери на стену не оказалось. Вот, черт, заблудилась. Пришлось спускаться вновь, пройти через каминный зал. Огонь почти угас. В полутьме стояла густая вонь мужской попойки. Катрин споткнулась о перевернутую скамью, поскользнулась на мягком – хотелось думать, что на недожеванном, а не недопереваренном. Добралась до противоположной двери. Дальше имелось целых три лестницы. Вниз девушка не пошла. Выбрала путь посветлей, но подниматься пришлось дольше, чем рассчитывала. Черт возьми, надо будет срочно выучить план этого дурацкого лабиринта.

Катрин оказалась в темном коридоре. Раздумывая, дойти ли до конца или вернуться, девушка остановилась.

Видимо, в этом спящем царстве еще оставались живые существа. Урчание доносилось из другого конца коридора. Собаки возятся. Собак в замке мало, зато объедков после ужина им достается с лихвой. Понятно, дверь во двор должна отыскаться где-то рядом.

Катрин завернула за угол. Из приоткрытой двери падал слабый свет.

Нет, не собаки. Они свет жечь не станут. И булькать так загнанно псины не будут.

...Постель в спальне была царственно высока и просторна. К ней вели широкие ступеньки, устланные темным ковром. Низко провис тяжелый балдахин, поддерживаемый толстенными резными колоннами. Отсветы пылающего в камине огня играли на блестящих от пота человеческих спинах. На устилающих пол шкурах беспорядочно валялась одежда. В нос бил запах алкоголя, разгоряченной плоти, сладчайших духов. От густого аромата хотелось зажмуриться...

Похоти здесь предавались упорно, увлеченно с самозабвением.

«Что я застыла, как идиотка? Групповухи не видела, что ли?» – оторопело подумала Катрин.

Шпионка поспешно вылетела на холод. Отыскать дверь оказалось почему-то легче легкого. Тьфу, чтоб им задницы поотрывало, профессоршам блудливым.

Глава 4

Лопнувшее платье зашито. Вода для умывания теплая. Завтрак на подносе. Не столь уж бесполезное создание эта Ингерн.

Девка сидела не дыша, ждала, пока госпожа закончит утреннюю трапезу.

Катрин допила молоко. Ничего так завтрак, только пирог слишком жирный.

– Я иду в город. Где кузница господина Кормака, знаешь? Девушка часто-часто закивала. И что она такая трепетная?

– Рассказывай.

– Я покажу, леди Катрин. Ведь неприлично вам одной ходить-то.

Катрин пожала плечами. Может, и правильно, а то снова углядишь что не нужно.

Город определенно смахивал на большую деревню. Или это деревню несколько преждевременно нарекли городом? Дождя давно не было, весенняя грязь подсохла, можно спокойно прогуливаться по улицам. Вокруг торчали крытые соломой одноэтажные, редко двухэтажные дома. Похрюкивали свиньи. Воняло животноводством, свежее испеченным хлебом, печным дымом. Прямо колхоз «Заветы Ильича» какой-то. Только вот собак на удивление мало и кошек совсем

нет.

У центральной площади высились дома посолиднее. Трактир, рыночная площадь со сколоченным из жердей помостом посредине. Что это? Сцена для актеров и глашатаев или эшафот, Катрин гадать не стала. Служанка пролепетала, что нужно сворачивать направо.

Вообще плотненькая дева по имени Ингерн изо всех сил пыталась превратиться в бесплотную тень. На вопросы отвечала столь тихо и нерешительно, что приходилось переспрашивать. Этакое пухлое привидение при последнем издыхании.

Редкие прохожие низко кланялись, неразборчиво бормотали приветствия. А может, тайком посылали злобной прорицательнице проклятия и прочие нехорошие пожелания. Большинство горожан успевало заранее шмыгнуть в какой-нибудь переулок. Черт, как же легко заработать репутацию душегубки.

Кузница и мастерские мастера Кормака располагались на берегу озера. Катрин с некоторым удивлением увидела целый комплекс строений. Из трубы валил густой дым, звенели о наковальню молоты. Ворота были распахнуты. Двое парней перетаскивали корзины с углем. Мужик постарше вдумчиво заглядывал в высокую деревянную кадку.

Пока девушки обходили просторную, очевидно, вечную лужу, их заметили и опознали. Народ мгновенно рассосался.

Даже удары молотков в мастерской смолкли. Катрин захотелось выругаться.

Скрипнула дверь, и появился мрачный мужчина.

– Мастер Кормак? – спросила Катрин, стараясь улыбаться любезнее.

– Вроде он самый, – согласился мужчина.

На карлика-гнома или молотобойца-культуриста хозяин отнюдь не походил. Просто тучный тип, с лоснящимися щеками. Смотрел неприветливо. Сразу видно, наслышан о госте. Замер, сложив руки на пивном брюхе.

«Зажрались они тут, на свежем воздухе», – подумала Катрин.

– Я – леди Катрин. Можно с вами поговорить?

Мастер Кормак дернул мясистым носом:

– Так уже начали. Напророчить мне гадостно хотите?

– Каждому персонально пророчить никаких божественных откровений не хватит.

– Да, сложная у вас должность, милостивая леди, – Кормак демонстративно опустил на подвернувшийся чурбан. – А что с ножа сразу не начнете? Он у вас с собой?

– Конечно. Его за мной служанка носит, – Катрин кивнула в сторону маячившей в отдалении Ингерн. – Но я не всегда ножом пользуюсь. Иной раз блажь найдет и просто поболтать.

– Угу, выходит, Даллапу не повезло?

Девушка пожала плечами. Подобрала юбку и толчком

ноги подогнала поближе свободный чурбан. Сев, спокойно спросила:

– Знаете Даллапа? Между прочим, я слезно упрашивала повязать мне руки и отправить в замок. Не слышали? Разве глупое было предложение? Его бы сильно унизило?

– Он делал то, что должен.

– Конечно. Я тоже делала, что должна. Жаль, что наши соображения о долге не совпали. Кстати, я бы хотела с ним повидаться, извиниться.

– Не нужно. Он еще слаб здоровьем, может и не вынести такой радости.

– Думаю, переживет. Он производит впечатление крепкого и много повидавшего человека.

– Воля ваша, леди. От меня-то вы что хотели? Ювелирными изделиями я не занимаюсь. У меня работа грубая, неблагородная. Которая к тому же требует времени и внимания.

– Я долго отвлекать не буду. Побрякушки меня не интересуют. У меня их, как видите, вообще нет. Вас рекомендовали как лучшего мастера в округе. Я бы хотела глянуть, что вы умеете. Может быть, сделаю заказ.

– Это кто меня рекомендовал? Милостивый лорд Нидд редко к нам заглядывает. Столичные клинки предпочитает.

– Ну, о вас хорошо отзывались «серые».

Мастер Кормак шевельнул бровями:

– Да? Я действительно кое-что делаю для лесных бродяг. Да и иные люди заказывают. У меня сейчас готово шесть от-

личных алебард. Имеется топор из новой южной стали. Есть недурной бастард¹¹. Леди себе охрану вздумала подобрать да вооружить?

– Не уверена, что Ингерн сможет таскать за мной бастард. Она у меня недавно, нетренированная. Как насчет коротких клинков?

– На примете свежее горло имеете? Так мои клинки для баловства кровавого несподручны.

– Ну, хороший нож в хозяйстве всегда пригодится. А если рука к нему привыкнет, так и горло легче в целости сохранить. И свое, и чужое.

– Что-то мне нынче не хочется ничего продавать. Вы уж простите старого дурня, нет у меня ничего бабского да изящного, милостивая леди.

– Понимаю. Только продавать ничего не придется. Поменяемся, если захотите.

Кормак засопел:

– Смеетесь, леди? Мне работать нужно.

– Так что мы сидим? Показывайте товар. Если что-нибудь выберу, поторгуюсь, вы мне чинно откажете, да и уберусь я восвояси. Куда быстрее выйдет, чем сидеть, пыхтеть и не решаться меня взащей вытолкать.

Каждое из готовых изделий было аккуратно завернуто в холстину. Коллекция образцов раннего западноевропейско-

¹¹ Меч бастард – меч, имеющий длинную рукоять, позволявшую в случае необходимости держать оружие обеими руками.

го стиля: прямые обоюдоострые клинки квилонов¹², дирки¹³ с жалами длиной в локоть. Изяществом отделки оружие не отличалось. Относительно качественный металл, продуманная форма. Рабочие железки, для профессионалов. Большинство обитателей счастливых земель Мэлори, очевидно, резали дарков и друг друга ножами и тесаками попроще. До изготовления дешевых бытовых образцов мастер Кормак не опускался, ширпотреба на рынке и так хватало.

Качество оружия производило впечатление. Но ни один из клинков Катрин не подошел. Хотелось надеяться, что не придется драться с профессионалами, всю жизнь протаскавшими доспехи. Собственные успехи в фехтовании шпионка оценивала трезво.

– Не нравится? – с презрением пробурчал Кормак. – Уж не обессудьте, леди, ни серебром, ни камнями мы не украшаем.

– Камни нужно в ушах таскать, а не на железе. Делать оружие вы умеете, это видно. Только вы сами, уважаемый мастер Кормак, что бы мне из этого посоветовали? – Катрин кивнула на разложенные по грубому столу клинки.

Мужчина окинул взглядом ее высокую гибкую фигуру. Подчеркнутую платьем тонкую талию, короткие светлые пряди, выбившиеся из-под сложно и необычно повязанного платка.

¹² Квилон – европейский кинжал, возник в XIII веке. По форме похож на укороченный меч с прямым обоюдоострым клинком.

¹³ Дирк – кинжал с клинком треугольного сечения.

– Чтобы советовать, нужно знать, зачем вам вообще понадобилось оружие. По-моему, у вас при себе и так все, что нужно. А резать горло доверчивым толстякам можно и мясницким ножом. Разве не так, а, леди?

– Мысль улавливаю, частично согласна. Но вы-то видите только часть проблемы. Хотите, верьте, хотите, нет, пару раз горло пытались мне самой перерезать. Я девушка добросердечная и мирная, но ведь попадаются людишки разные. Шея у меня одна, и защищать ее я предпочитаю надежным инструментом. Вряд ли в таком деле стоит полагаться на кухонные ножи. Как считаете, мастер Кормак?

– Возможно. Только вы, леди, и сами не знаете, что вам нужно.

– Почему же не знаю? Знаю, и очень даже точно. Только в вашем ассортименте не нахожу...

Катрин сидела на корточках, чертила на земле и объясняла. Кормак сначала скептически кривил губы, потом возмутился.

– Никогда не видел подобной ерундовины. Это не нож и не кинжал. И никакой гарды? Да при этом обоюдоострая заточка? Что им делать прикажете?

– Все. Гулять по лесу, метать, резать глотки и колбаску.

– Ходить в лесу? Вы в своем уме, леди?

Катрин пожала плечами:

– Вопрос спорный, я готова согласиться. Давайте не будем его обсуждать и вернемся к ножичкам...

Разговор вышел долгим. Сначала чертили на земле, потом мастер Кормак принес дощечку и уголь. Даже в поверхностном и дилетантском изложении очерк по эволюции коротко-клинкового оружия вызвал неподдельный интерес. Время от времени мастер кузнечного дела рывкал и возмущенно махал руками, уличая девушку в техническом идиотизме. Катрин оправдывалась тем, что все это она слышала от других...

Сонная Ингерн плелась следом. На солнышке ее размо-рило, и служанка мирно продремала на бревнышке у забора всю увлекательную технократическую дискуссию. Кстати, о солнышке. Катрин огляделась.

- Эй, вы в озере купаетесь?
- Да, госпожа. Летом все любят купаться.
- Дно хорошее? Ил? Коряги? Камни?
- Здесь нет. На том берегу камыш и там...
- Понятно. Пойдем.
- Но сейчас же не лето. Нельзя купаться. Никто не купается.
- Почему? Вода такая холодная?
- Ну, вода, наверное, тоже. Но не в воде дело-то. Сейчас даже мальчишки не купаются...

Озеро лежало синее, спокойное. Неторопливо плыли по глади перевернутые облака. По узкой полоске песка, среди

пустых створок перловниц, прыгали длиннохвостые птички. На противоположном берегу плотной стеной замерли сосны. Мирно, спокойно. Солнце совсем по-летнему пригревало лицо.

Катрин сидела на пригорке, прикрыв глаза. Думать ни о чем не хотелось. Ингерн затаилась где-то сзади, и ее присутствие почти не ощущалось, не раздражало.

Может, пора прекратить эти игры? Вполне достаточно для разведки. Профессор и так будет по гроб жизни благодарен. Вернуться, получить документы. Вернуть себе право мыться в ванне, ходить в кино и есть мороженое. Все это уже честно заработано. Сведений предостаточно. Бедняга Найт сгинул на перевале. Могила слева, под белым камнем. Хотите, идите сами и проверьте. А мы – в цивилизованную жизнь с чистой совестью. Никаких дарков, никаких мечей и массовых безобразий у камина.

Катрин приоткрыла один глаз. Нет, рановато возвращаться. Руки-ноги на месте, дырок в шкуре нет, умники Базы справедливо в дезертирстве заподозрят. Ладно, подышим еще экологически безупречным воздухом. Катрин встала, подозрительно огляделась. Вроде никого, сонная толстушка не в счет. Шпионка растянула верхнее платье.

– Да что вы делаете, моя леди?! – пролепетала служанка. – Не ходите в воду, прошу вас.

Оказывается, не спала, курица перекормленная.

– Я только умоюсь, – успокоила ее Катрин. – Подержи тря-

пье.

Не без труда выпуталась из второго платья и нижней рубашки. Черт, давно не носила на себе столько тряпок. Сбросила туфли, сдернула с головы платок.

Нагруженная одеждой служанка горестно смотрела вслед. Губы вздрагивали. Жуть до чего юная зеленоглазая госпожа на леди не похожа. Может, и правду говорят, что умеет прорицать да в бесноватость впадать, потому как и сама из дарков? О таких полукровках часто сочиняют сказки. Страшные существа, всесильные и днем, и ночью.

Кожа оттенка вечернего солнца. Стриженные, как у мужчины, встрепанные волосы. Длинные ноги, угловатые, как у мальчишки, плечи. Налитая упругая грудь и нахальное бесстыдство хозяйки мира. Кинжал, с которым странная леди не расстанется даже в постели, чудно подвязан к руке.

В воду лезет. Мыслимо ли? Ингерн облизала губы. А что леди-хозяйка скажет, случись что? Ой, что сейчас будет.

Ничего не случилось.

Катрин вошла по колено в воду. Перед купальщицей лежало безмятежное озеро. Мягкая как шелк, пусть и ледяная вода, ласковое солнце. Тело наслаждалось свободой. Странно, что можно так истосковаться по первобытной наготе. Ну и бесстыдное же ты существо, госпожа шпионка. Тебя бы в палеолит, к раскованным человекообезьянкам.

Дно было ровным и твердым, только изредка попадались пустые ракушки. Вода поднялась до пояса. Девушка наклонилась, зачерпнула ладонями отраженное небо. Плеснула в лицо. Фу, до чего же надоело мыться в маленьком тазу. Никакого кайфа от таких процедур, одна сырость в комнате.

Катрин фыркала от удовольствия. Копоть светильников, скованность существования последних дней растворились мгновенно. Брызги сверкали, рассыпаясь вокруг, совершенно не затуманивая отражение зеркала голубой воды.

Катрин замерла, сообразив, что это никак не может быть перевернутым отражением. Слишком пристально смотрят темные глаза из глубины. И длинные волосы колышутся, как у горгоны Медузы...

Девушка дернулась. Рука машинально сжала рукоять кинжала. Существо в воде недовольно шевельнулось. Катрин видела бледные губы, белую, с темными пятнами сосков, грудь. Между грудями лежала крупная жемчужина, прицепленная на едва заметную цепочку. Глаза водяного создания следили настороженно, как за чужаком, вторгшимся в дом без спроса.

Катрин поняла, что она и есть чужак. С замершим сердцем отвела пальцы от кинжала. Сделала примирительный жест. Существо удовлетворенно поджало губы. Катрин поплыла к берегу. Тело под водой сильно изогнулось. Мелькнула бледно-серая гладкая спина, и девушку окатило волной...

Когда Катрин выскочила на берег, Ингерн сидела на корточках, крепко вцепившись в одежду хозяйки. Лицо служанки было даже побледнее кожи озерного существа. Зубы стучали, глаза как блюдца.

– Что там? – выговорила девица.

Катрин вырвала у нее одежду, и, путаясь в рубашке, пробормотала:

– Рыба. Большая...

Не соврала. По крайней мере, наполовину. На нижнюю, хвостатую...

* * *

Ценных соображений в голове у шпионки скопилось много. Даже чересчур. Без чужой помощи не разобраться. Катрин крутила в пальцах кинжал. Неуклюжая железка раздражала, но ничем другим руки занять не удавалось. Вообще нервировало слишком многое: и неудобные подушки, и сковывающая одежда, и прямодушное невежество Ингерн. Все попытки расспросить служанку о географии и о событиях, происходящих в ближайших окрестностях города, успеха не имели. Некоторые вопросы Ингерн вообще не могла понять, на другие отвечала заученно и бездумно. Пялилась, как кролик на удава, и это тоже не улучшало настроения молодой хозяйки.

Родилась умница Ингерн на ферме недалеко от города. Что-то случилось с родителями и братьями. Что именно, девица не помнила или не хотела вспоминать. В двухлетнем возрасте девочка оказалась в замке. Умереть с голоду ей великодушно не позволили. Дали работу. Работы было много, как, впрочем, и у большинства обитателей замка. Сначала Ингерн помогала в кухне, потом в кладовых. Было это еще при старом лорде. Когда господин второй раз женился, прислугу начали менять, и подросшая сирота стала помогать кастеляну и убирать гостевые покои. Потом погиб на охоте молодой хозяин, старый лорд тоже взял и помер, и Ингерн опять получила повышение. Служанка в господских комнатах – едва ли не верх карьеры девицы-простолюдинки. К девушке, несмотря на ее сиротство, уже дважды сватались.

Неожиданно Катрин сообразила, что за сменой последних лордов, молодых и старых, не следовала смена леди. И по хронологии все сходилось. Похоже, мисс Вудьярд оказалась талантлива не только на ниве сексуального просвещения. Вон как моментально **ЗДЕСЬ** лорды копыта откидывали. И свежий воздух не помог.

* * *

Плащ, несомненно, господский. Длинный, бархатный, темно-зеленый, щедро отороченный шоколадным мехом. Прямо знамя какое-то, а не одежда. Наверное, вместо поляр-

ного спальника можно использовать. Вместо пряжки – круглый аграф¹⁴, серебряный с зелеными камнями. Изумруды, что ли? Не поскупилась, сводня дальновидная. Ладно, намек примем к сведению.

Плащ прекрасно согревал и был вовсе не таким тяжелым, как казался. Зато было жарко спине и приходилось все время поддерживать полы, дабы не вляпались в грязь. Великолепие плаща странным образом действовало на горожан. Кажется, сейчас прохожие исчезали с пути прорицательницы еще шустрее. Хотя дорогу шпионка разузнала, пришлось поплутать между одинаковых стен и заборов.

Мастера Даллапа она увидела издали. Правда, на толстопузого и уверенного «мастера» Даллап похож не был. Просто усталый человек в годах. Стоял, навалившись локтями на забор, мрачно разглядывал пустую улицу. Горло его было все еще перевязано. Рубаха распояской, стоптанные башмаки на босу ногу.

Хмурым взглядом смерил гостью снизу доверху:

– И не узнать вас, леди. Цветете, госпожа прорицательница. Что же без свиты прогуливаетесь? Не пожелали замковые увальни по грязи тащиться? Или у вас теперь собственные телохранители имеются?

– Все подходящие к делу особи состоят при леди Нидд. Она без телохранителей никак не может. Прямо ни мгновения.

¹⁴ Аграф – застежка или пряжка в виде броши для платья или плаща.

Даллап покачал головой:

– Смелая вы, госпожа прорицательница. Вот, насчет того, что умная, не сказал бы. Весь город под белой дланью леди Нидд благоденствует, а вы какие-то намеки себе позволяете. Неразумно, молодая леди.

– Да я вообще туповата. Уж вам бы не знать, мастер Даллап. Горло болит? Что лекарь советует?

Ветеран скривился:

– Чему там болеть? Есть-пить могу, и ладно. Лекаря мы два раза видели. Хорошо хоть, еду нам таскать не забывают. Только я уже не мастер. Вы уж меня, юная леди, так не титулируйте, не сыпьте соль на рану.

– Что так, уважаемый? Здоровье не позволяет?

– Здоровье – чушь. Что там, царапина какая-то. Только в городе здраво рассудили, что старый дурак, которому девка чуть голову не отрезала, ничему путному молодых воинов научить не может. Кому такая городская стража нужна, раз первая попавшаяся оборванка троих мужчин с оружием вмиг искалечила? Вот, деррик¹⁵ меня поимей, и года в начальстве не проходил. Ладно, свободный я человек. Могу проваливать на все четыре стороны. Хорошо еще, отлежаться позволили. Крови-то вы из меня порядком выпустили, милостивая госпожа.

– Ладно тебе. То девка, то госпожа. Давно уж понял, что

¹⁵ Деррик – в английском фольклоре крохотные фейри, заставляющие людей плутать до изнеможения.

я не то и не другое.

– Честно сказать, леди, я и знать не желаю, кто вы такая. Глотки режете почище любого разбойника. Но мне-то что? Я уже не при должности. Или вы добить старика заявили?

– А зачем же еще? На вот, горло лечи, – Катрин вынула из-под плаща глиняный кувшин.

Даллап выдернул пробку, меланхолично понюхал:

– С ножей на отраву решили перейти, юная леди? Так мне уже все едино.

Он шумно глотнул:

– Уф, крепенький джин. В замке ныне все такой пьют?

– Нет, только телохранители дамские.

Мастер Даллап протестуяще выставил корявый палец:

– Вы меня на дурные разговоры не подбивайте, леди. Вам-то что, а мне еще пожить хочется. Леди Нидд хозяйка мило-стивая, но сомнительной болтовни не одобряет. Дисциплина должна быть. Там, на площади, виселицу видели? Странные нынче порядки – за шею вешать. Нет чтоб, как в старину, голову рубить. Ну, не мне ту моду обсуждать.

Катрин подождала, когда он снова глотнет, и спросила:

– А что теперь делать будете, мастер?

Даллап тоскливо посмотрел на нее:

– А что мне теперь делать? Работы я здесь не найду. Про воинские науки в городе теперь и слышать не хотят, а лес рубить или мешки таскать работников хватает. Придется подождать обоза да вместе с купцами в столицу податься. Мо-

жет, кто-то из старых друзей поможет. Я ведь еще с прежним королем воевать к горам ходил. Кровавые времена были, не чета нынешним. В прежние года я бы вам, молодая леди, уж извините, руки бы вмиг повыдергивал. Никакой бы нож не помог. Постарел, зажрался. Да и эти недотепы, ежели порезвей были бы, не дали бы девке себя калечить.

– Были бы порезвее, могли и о нож порезаться.

– Может, и так. Резкая вы. О жалости особо не помните, хоть и молодая. Уж упаси нас боги от таких резвых прорицательниц. Как телохранитель, куда получше, чем те петухи господские, могли бы замку послужить. Леди Нидд не предлагала? А то, я слыхал, бывает.

Катрин несколько смутилась:

– Я не по этой части. Да миледи, собственно, и не намеркала.

– Да? По слухам, леди Нидд ужас что за рачительная хозяйка. Ничего у нее не пропадет.

– Это конечно. Но у нее на меня другие планы. Ты сам-то лишнего не болтай. Скажи лучше, когда обоз придет?

– Через месяц-полтора.

Катрин изумилась:

– Что так долго?

– А как же? Пока соберутся, пока перевал откроется. В горах сейчас все течет да тает. Пока доберутся, то да се. Мы вон с Энгусом уже прикидывали, раньше чем через месяц купцов ждать нечего. Парень тоже уходить собирается. Опо-

зорили вы парнишку, еще почище, чем меня. Какая девка за него теперь замуж пойдет? Младший сын в семье, да еще хромой.

– Сильно хромает?

– Да не то чтобы сильно. Вот если бы на охоте повредил или там деревом придавило. А то – девка лягнула. Такое не забудется.

– Знаешь, мастер Даллап, еще раз девкой назовешь, я тебе немножко зубы выбью. При всем моем уважении. Я тебя резать не хотела, ты уж извини. Но права обзывать и выеживаться у тебя все равно нет.

Даллап приподнял кустистую бровь:

– Выеживаться, говорите? Интересное слово. Так я под девкой не вас имел в виду. Ни в коем случае. Как можно? Такая молодая, красивая госпожа. Глаз не отвести. Плащ, как у принцессы, глаза как камни драгоценные. Кинжал, опять же, в рукаве. Какая такая девка? Откуда?

Катрин улыбнулась:

– Знаешь много, а болтаешь еще больше. Дай лучше глотнуть. А то я этот джин так и не попробовала.

Старик искренне удивился:

– Дамы джин не пьют. Это уж скорей поверю, что вы мечом бьетесь. Хотя Кормак говорил...

Девушка взяла сосуд у него из рук, беглым движением обтерла горлышко, приложила...

Ни фига себе! Градусов шестьдесят, не меньше.

Она проморгалась, вернула бутылку. Даллап смотрел с интересом.

– Полезная вещь, – вымолвила Катрин. – В пути ей цены не будет.

– Это точно, – согласился мастер. – А леди в дорогу собирается?

– Очень может быть. Но пока еще точно не определилась. Мастер Даллап взболтнул кувшин:

– Еще глоток, миледи? Или благородную кружку принести?

Ожог во рту уже прошел. На самом деле джин был не таким уж свирепым напитком, но шпионка покачала головой:

– Кружки многовато будет. Мне еще в замок ровно ходящей вернуться нужно.

Старик кивнул:

– Для женщины удивительно разумно рассуждаете. Может, потому, что джин пьете.

Он глотнул сам, закупорил кувшин:

– Энгусу оставлю. Переживает парень. Молодой совсем. Первый позор в жизни – он самый едкий. Тут и джин вряд ли поможет.

– Он в доме? Зайду, поговорю, – Катрин неуверенно посмотрела на ветерана.

– Зайдите, леди. Может, ему и полегчает. Я тут, как снова разговаривать смог, частенько вас поминал. Так он, дурачок, все защищал молодую леди. Говорил, что надо было выслу-

шать. А как же: и глазки у нее этакие и мысли мудрые, богами даденные. Может, и прав. Уж его нога и моя шея точно целее были бы.

Идя к крыльцу, девушка услышала, как чмокнул вновь откупоренный сосуд.

Постыдная ситуация возникла из-за непривычки шпионки к здешней упрощенной архитектурной планировке. Вечно пустующий сарай-лазарет, отстроенный по приказу самой леди Нидд, был возведен без изысков. Всякие коридоры, приемные покои и отдельные палаты отсутствовали напрочь. Катрин дернула дверь и оказалась в просторном полутемном помещении, заставленном дощатыми лавками-лежаками. На длинном столе сиротливо торчала пара глиняных кружек и горшок. Серый свет с трудом пробивался в крошечные, прикрытые ставнями окна. Пахло пылью и сиротством.

Все равно надо было стучаться. Потому что получилось неловко. Просто ой как неловко.

Собственно, ничем особо отвратительным парень не занимался. Почти все здоровые мужчины, временно отлученные от подруг, жен и профессиональных шлюх, снимают сексуальное напряжение именно этим способом. Парень лежал, укрывшись и прикрыв глаза. Ритмичные движения под покровом одеяла и блаженная полуулыбка на губах, иллюстрировали процесс снятия спермотоксикоза.

Катрин захотелось немедленно исчезнуть.

...Энгусу грезилась ловкая, стремительная и грациозная девчонка. Скользила вокруг в угрожающем танце, сквозь дыры в одежде светилась гладкая, нежно-золотистая кожа. Стриженные по-мужски волосы падали на дивные зеленые глаза. Злая, опасная дева. Должно быть, полукровка, а может, и истинная дарк. Много их – чаровниц-злодеек. И гианы¹⁶, и гуараггед аннон¹⁷ и жестокие ланон-ши¹⁸. Но сейчас красавица не только дразнила. Хотела его, Энгуса. Такая же одинокая, такая же истосковавшаяся по живому теплу да сладости плотской. Хотела оказаться в объятиях, прижаться к надежной мужской груди. Обнять поплотней, улечься с готовностью...

Парень почувствовал на лице дуновение воздуха, должно быть, от открывающейся двери и испуганно глянул.

И понял, что должен немедленно умереть.

Она была так прекрасна. Узнал лишь потому, что мгновение назад видел те же зеленые глаза в безрассудных и жарких мечтах. Во плоти и крови гостя-прорицательница мнилась еще красивее. Странно повязанный головной убор делал загорелое лицо строже и безупречнее. Яркие губы. Подчеркнутые благородной чернотой глаза взирали брезгливо и надменно. Богатый плащ укутывал стройное тело, делая прише-

¹⁶ Гианы – народ фейри.

¹⁷ Гуараггед аннон – одно из племен озерных дев.

¹⁸ Ланон-ши – фейри «чудесная возлюбленная».

лицу существом, о коем и мечтать-то благоговейно нелепо...

Стыдно. Парень даже не зажмурился. Такое пережить невозможно. Сейчас она выйдет, и останется только дотянуться до стола. Вон он, нож. Ничего, что старый и сточенный. Похожим ножом Зеленоглазая чуть голову старому Даллапу не отхватила. Значит, можно. От уха до уха, как краюху хлеба. Все одно, никто не пожалеет. Отец даже навестить не пришел. Рада семья, что город еще кормит непутевого сына.

...Катрин в ужасе смотрела на парня. Вот дурак! По морде наивной, как по книге, читать можно. Что тебе, идиотке, постучать стоило?

Шагнула в глубь комнаты, даже не успев подумать. Двигалась медленно, боясь напугать окончательно.

«Да что же я, шизофреничка, такое творю?»

...Когда Катрин присела на край топчана, парень жалобно дрогнул. Так и не сводил с мучительницы глаз. Одеяло глупо и настойчиво топорщилось. Внезапно девушка успокоилась, ей стало почти весело.

«Ну, я и сука. А мы, шпионки, все такие...»

* * *

...Она села и накрыла загнанно дышащего страдальца

одеялом.

– Будем считать, практически здоров.

Катрин поднялась. Накидывая плащ, с некоторым высокомерием заявила:

– Знаешь, такому здоровому привлекательному парню не пристало валяться в сарае. Так что наплюй на слухи и прочее, вставай и сотвори свою жизнь порадостнее. Надумали уезжать с Даллапом, так готовьтесь, нечего тут сопли разводить. Дел, я так понимаю, куча. Если что тебе привиделось – забудь. Ишь, сидите здесь, как боровы на откорме. Со скуки чего только не привидится. Понял?

Катрин выскочила на улицу. Даллап сидел на бревне, мечтательно глазел куда-то поверх крыши. Нос ветерана уже принял помидорный оттенок. Похоже, Энгусу джин сегодня не достанется. Ничего, парень и так получил сегодня больше, чем причиталось.

– Что, уже уходишь, леди? Нет бы посидеть с больными, калечными...

– Толку-то с вами сидеть? Джин-то иссяк?

– Да я тут пролил случайно. Что, заметно?

– Вас, мастер, нос выдает. В темноте-то еще не светится? Небось, без фонаря обходишься. Ну, выздоравливайте.

Глава 5

Кормак был действительно мастером. И мастером незаурядным. Конечно, оставленный в прошлой жизни боевой нож с неопреновой рукоятью был детищем совсем иных технологий, и вряд ли что-нибудь в здешнем мире могло с ним сравниться. Но и этот недурен. Обоюдоострый клинок, плавные линии лезвия, узкий дол на две трети, рукоять из непонятного темного дерева – все было выполнено с практически ювелирной тщательностью. Соблюден даже оговоренный цвет: клинок не сиял, как зеркало, а был тускл, как окислившийся свинец.

Катрин не стала пищать от восторга и рассыпаться в благодарностях, но мастер ее реакцией остался доволен. Смотрел, как вращается между тонких пальцев призрачно-тусклый клинок. Потом мастер и заказчица перешли к проходу между сараями, и Катрин с десяти шагов принялась раз за разом всаживать нож в центр криво намеченной мишени. На сбалансированность клинка жаловаться было грех. Оружие получилось даже лучше, чем рассчитывала заказчица. И намного эффективнее, чем ожидал сам мастер. Похоже, новую модель ждало радужное коммерческое будущее.

Без некоторого «улучшения» мастер, конечно, не обошелся. Рукоять ножа была украшена серебряной виньеткой в форме когтистой лапки. Конечно, рисунок можно было ис-

толковать, как намек на то, что подобным оружием только котлов резать, но испытания наглядно доказали, что нож способен решать и более благородные задачи. По крайней мере, уважение самого мастера Кормака к «никчемной рыбрезке» возросло.

Ножны тоже были готовы. Здесь никаких излишеств. Простая, пусть и хорошо выделанная свиная кожа, двойные петли. Мастер Кормак смотрел, как девушка примеривает ножны к своей талии. Хмыкнул в том смысле, что без прикрытия плаща обновка покажется весьма странным украшением на платье молодой леди. Катрин на это ответила, что человек не обязан всегда носить платье. Шпионка была почти счастлива. В первый раз в этом мире при ней имелась вещь, которой можно доверять.

* * *

– Тинтадж огромный город, очень богатый. Там правит король Рутр. У него самая могучая армия и сам он великий воин. В тамошнем королевском замке не сосчитать башен и залов. Все с мраморными колоннами. На кухне, говорят, каждый день по десятку быков запекают, а свиней да баранов и вовсе не считано. В столице вообще чудеса на каждом шагу. В камни домов вмурованы серебряные звезды и драгоценные камни. По ночам так светло, что люди могут выходить из домов. Дарков там начисто извели...

Все это Катрин уже слышала. Ингерн вещала с восторгом, и сбить ее с наезженной колеи было практически невозможно.

– Хорошо, а что там? – Катрин ткнула рукой в северном направлении.

Глаза служанки в очередной раз округлились:

– Как что, моя госпожа? Ничего там нет. Тинтадж-то вон там стоит, – Ингерн ткнула рукой.

Кто кого считал более туповатым, сказать было трудно.

– Я поняла. Тинтадж на юго-западе. Ну, а на юге и на востоке города есть?

– Есть, наверное. Отчего им не быть? Но у нас никогда о них не слыхали. Оттуда люди сроду не приходили.

– А туда кто-нибудь ходил?

– Зачем? – изумилась Ингерн.

Катрин устала. Географический допрос затянулся. Собственно, дело было не в наивности служанки. Любой из обитателей замка знал немногим больше. Даже «серые» относительно точно знали лишь окрестные фермы, охотничьи угодья на два дня пути от дома, ну и, конечно, знаменитый тракт до соседнего города. Хотя «соседний город» – понятие весьма относительное. Тридцать четыре дня. Это если налегке, без медлительного обоза, на хороших лошадях, с запасом еды и фуража.

Катрин облокотилась о зубец стены. Во рву зеленела трава. Заходящее солнце легло на кромку далекого леса. Ту-

да тянулся и робкий намек на дорогу. М-да, туристические агентства здесь появятся не скоро.

Ингерн убито молчала, замерев рядом. Понимала, что леди недовольна.

Вообще на стене было хорошо. Каменщики уже закончили стучать молотками. Слабый ветерок доносил то запах свежей листвы, то холодок голубых вод озера. Иногда сквозь эти чистые дуновения долетал рукотворный, но тоже весьма приятный аромат с кухни. Катрин сунула служанке яблоко, взяла себе другое.

– Значит, не ходят ваши ни на север, ни на восток? Может, и правильно. Ответь мне, уроженка края мира, на вопрос попроще. Почему штаны такими узкими оказались?

Ингерн испуганно замигала. Кушать в присутствии госпожи она уже научилась, но вздрагивала все так же по-кроличьи. Поспешно дожевала кусок яблока:

– Простите, леди. Мне показалось, что так красивей. Ведь вы же молодая дама. Простонародная одежда, раз она неподобающая, то должна подобающим образом...

– Это, конечно, логично. С карманами мы, невзирая на твои возражения, справились. А как насчет удобства? Прилечь я спокойно смогу? Мне ведь штаны нужны не для того чтобы перед хозяйкиными племенными бычками задницей вертеть.

Щеки Ингерн в один миг стали пунцовыми. Девушка залепетала:

– Как вы можете говорить такое?! Ведь леди Элен...

– Ладно-ладно, оставим в покое добрую леди Нидд. Но со штанами нужно что-то делать. Расшить или клинья вставить. Ты девушка способная, придумай сама. Только не очень долго думай, мне они могут скоро понадобиться. О красоте не беспокойся, главное, чтобы двигаться было легко. И чтобы не поддувало, а то эти юбки...

* * *

С застолья Катрин была отпущена следом за престарелыми тетками. Выбралась с облегчением. Тоскливо за благородным столом было. Хотя фаршированные голуби оказались вкусны до изумления. Но обсуждали ярмарку, по которой гостье пришлось таскаться с хозяйкой. Да еще публичную казнь вспоминали. Бесспорно, с кражами скота нужно бороться, но вешать воришку за уведенного барана, это...

Катрин проследовала привычной дорогой к сторожевой башне. Клубящаяся под стенами и во рву тьма давила на нервы гораздо меньше. Хотя обольщаться не стоило, привыкнуть к здешней ночи невозможно.

«Серые» болтали с девушкой охотно. Свежий человек в городе был редкостью. Но обсуждать дарков и вообще чуждую ночную жизнь в городе считалось дурным тоном. Все равно, что разглагольствовать о дате собственной смерти. Неприлично и глупо. Горожане «серых» уважали, но сторо-

нились как могильщиков или золотарей. А «серые» были нормальными мужиками. В смысле, не прочь похвастать не только перед женами и друг другом. Красивая молодая девица была идеальным слушателем. Привирали, понятно, изрядно. Катрин для пробы поинтересовалась насчет стегозабра и чебурашки. Немедленно выяснилось, что профессионалы слышали о таких существах. Особенно о чебурашках. В здешних краях эти дарки звались ушунами.

Да нормальные они были мужики, эти «серые». Только верить всему, что плетут языками, стал бы только полный простофиля.

Возвращаясь, опять заплутала. Явно «водил» кто-то. Пора к таким шуточкам привыкать. Катрин сделала круг, вышла к той же лестнице. Вздохнула и повернула назад. Маршрут она помнила отлично, да и факелов предостаточно горело в коридорах. Теперь шла медленно, вдумчиво вглядываясь в каждый поворот.

Когда дверь на галерею открылась, шпионка ощутила раздражение. Наверняка со стороны девичье топтание на месте выглядело глупо.

В дверном проеме замерла статная фигура – лорд Нидд. Улыбнулся. Улыбался хозяин замечательно, в другом мире его наверняка ждала бы успешная карьера. Рекламирал бы зубную пасту или электробритвы. Сейчас красавец ничего не рекламировал, просто скалился, и Катрин сочла долгом

объяснить:

– Прошу прощения, мой лорд. Я заблудилась.

Номинальный властелин замка, очевидно, собирался отходить ко сну. Был обнажен по пояс, четко выраженная мускулатура казалась твердой, как палисандр. Вообще-то супруг леди Элен мог рекламировать не только бытовые товары.

Нидд понимающе улыбнулся и погладил девушку по щеке. От пальцев пахло весьма многообразно: кожа сбруи и доспехов, джин да еще ненавистные духи.

Катрин уклонилась. Этого еще не хватало! Внимание сюзерена, несомненно, льстит любой подданной, но сама-то Катрин не здешняя уроженка. И вообще некоторые девушки терпеть не могут, когда их трогают без спроса.

– Спокойной ночи, мой лорд, – Катрин попятилась. Но у лорда Нидда были чертовски длинные руки. И сильные. Девушка оказалась притиснутой к обнаженной мужской груди.

– Пустите меня, милорд.

Мужчина все так же молча, внес гостью в комнату. Несмотря на рост выше среднего, Катрин была легка, и лорд Нидд удерживал ее на весу без особого напряжения. Губы лорда скользнули по загорелой девичьей шее. Катрин попыталась вежливо отклониться. Бить лбом в лицо этого рекламного идиота она пока не решалась. Сломанный нос личной собственности леди Нидд мог обернуться непредсказуемыми последствиями. Мужчина что-то пробормотал, продол-

жая лобзать шею и показавшееся из-под платья плечо. Не вслушиваясь в косноязычное обещание чего-то непомерно блаженного, Катрин извивалась в крепких руках. Ноги едва дотягивались до пола, а лапы у милорда были просто железные. Единственное, чего добилась девушка, — теперь она была прижата к мужчине не лицом, а спиной.

«Да что ж они липнут, как мухи на варенье?!»

Дышалось девушке уже с трудом. Лорд Нидд все сильнее притискивал к себе. От страстных засосов заболела шея. Нетерпеливая ладонь сдвинула бедро. Кажется, сейчас уложат животом на сундук, придавят за загривок и элементарно отымеют. Самец жался так, будто платье светловолосой красотки уже было задрано.

«Как там рекомендуют? Если насилие неизбежно, расслабься и попытайся...»

Катрин ослабла. Голова ее бессильно откинулась на мужское плечо. Тыл откровенно выпятился, позволяя по достоинству оценить соблазнительную упругость. Лорд Нидд тихо, но восторженно заурчал...

Вздыхая, девушка сдвинула мужскую лапу на свою грудь. Высокоблагородная пятерня обрадованно стиснула молодую плоть. Катрин обеими ладонями накрыла руку, прижимая еще крепче...

Рывок! Прием был наработанный. Хотя лорд Нидд и являлся на редкость крупным остолопом, полетел он исправно. Ноги сшибли стол, башка снесла табурет вместе со стоявшим

на нем кувшином. С основами дзюдо милорд был незнаком, но опыт охотника и воина имел изрядный. Перекатившись по обломкам мебели, мужчина почти успел вскочить. Но Катрин чуть раньше чисто автоматически добавила ногой. На сей раз к грохоту падения крупного самца добавился звон отлетевшего таза. В этой какофонии затерялся тупой звук – соприкосновения красивого мужского лба с передней стенкой сундука.

Впрочем, хозяин замка не особенно пострадал. Сел, ошеломленно крутя башкой, потрогал развязанные штаны...

Катрин, морщась, потрясла рукой. Швырять через бедро такую массу живого мяса ей давно не приходилось. Хорошо, связки не потянула. Платье, естественно, опять порвалось. Пора удирать...

Выскочить в коридор девушка не успела. Дверь распахнулась. Леди-хозяйка выглядела растрепанной и необъяснимо злой:

– Что происходит?

Цепкий взор хозяйки мгновенно усмотрел беспорядок в одежде любимого супруга. Незаконно-рабочее состояние оборудования немедленно привело даму в полнейшую ярость.

– Ах ты, шлюха паршивая! Да как ты смеешь, девка?!

– Я, смею?! – изумилась Катрин. – Это у меня, что ли, спонтанная эрекция? Глаза разуй, леди.

Элен не желала вникать в детали:

– Наглая сучка! Да я с первого взгляда поняла, что шлюшку подослали! Что ты себе возомнила, тварь сопливая?! Полагаешь, здесь все прощают за длинные ноги?

– Иллюзий не питаю. Здесь всей толпой одну-единственную жирнущую задницу положено уболаговорять.

– Что?! На что ты намекаешь, идиотка?!

– Угу, мисс Вудьярд полагает, что о ее полигамных увлечениях в городе никто и понятия не имеет? Народ все видит.

– Заткнись, дура! Ты понимаешь, что я могу с тобой сделать все, что угодно?

– Ой, что бы это могло быть? Повесить? Так он же не баран, – девушка ткнула пальцем в сторону хозяина замка. – Лорд все-таки. Под статью о скотокрадстве не подведешь. Или суд может временно сюзерена бараном признать?

Леди Элен зашипела:

– Веселишься? Существует уйма способов избавиться от самонадеянных потаскушек. И некоторые способы о-очень болезненные. Не призадуматься ли тебе об этом, грязная сучка?

– Кто из нас чумазее, решит База. Или ты, специалистка по вымершим, незнакома с последними возможностями мониторинга?

– Наивная ложь! Я прикажу тебя удавить немедленно. Или нет, так просто ты не отделаешься...

– Ой, а может, избежим прямолинейных и непродуманных решений? Ты, случаем, не забыла, кто из нас специалист

по адаптации? Это я могу кое-кому вырвать гортань прямо сейчас. Аббревиатура SAS¹⁹ вам, университетским умникам, известна?

Сама Катрин с SAS была знакома исключительно по журнальным публикациям. Но толстозадой узурпаторше об этом знать совершенно незачем.

У Элен отвалилась челюсть:

– Ты что несешь, девчонка? Совсем спятила? По-твоему, я заложница?

– Мы все заложники друг друга. И Базы, – пожала плечами шпионка. – Одна глупость, и будущие гости будут иметь представление, какой именно прием их ждет в землях Мэлори. Ты ведь предпочитаешь определенность, да, Элен?

Лорд Нидд, этот прямоходящий вибратор, сидел и тупо переводил взгляд с одной рычащей женщины на другую.

Супруга не обращала на красавца внимания.

– Если ты, дерзкая девица, не убьешь меня сейчас, что в дальнейшем помешает сделать тебя послушной?

– Целесообразность, Элен. Еще помнишь такое понятие? Наверняка помнишь. Хозяйка ты куда лучшая, чем интриганка.

– О, дитя дает оценку делам взрослых?

– Ты о своих эротических игрищах? Признаю, до такого убогого скотства мне недодуматься. Оставим данные пер-

¹⁹ SAS (специальная воздушная служба) – одно из подразделений британского спецназа.

версии сексопатологам Базы. А сейчас отстань от меня, если не хочешь потерять половину своих дрессированных дружков. Я, знаешь ли, умею обращаться с мужчинами без нежностей. Так что твои прогрессивные выдумки с подвешиванием за шею покажутся шалостями. Хочешь проверить? Устроим славненькую резню, прославимся на оба мира.

Леди Нидд поправила прическу:

– Ты права. Кажется, мы несколько утеряти контроль за ситуацией. В конце концов, мы обе цивилизованные женщины. И, несомненно, в состоянии прийти к приемлемому компромиссу. Ты, кажется, намеревалась побывать в столице? Стоит ли откладывать? Мне кажется, ты будешь рада отправиться прямо завтра.

– Почему бы и нет? Если у меня будет возможность подготовиться...

– О чем ты говоришь? Несмотря на наши разногласия, я не отпущу тебя без всего необходимого. Конечно, верховую лошадь я дать не могу. Ты понятия не имеешь, как их у нас мало. Зато тебя снабдят снаряжением и припасами...

Катрин спорить не собиралась. Оставаться в замке было неблагоприятно. Могут и элементарно отравить.

* * *

Подъем вышел ранним.

– Все готово... леди.

Молодой мужчина смотрел холодно и высокомерно. Как же, элита, постельная гвардия. Катрин за эти дни физиономии телохранителей так и не научилась различать.

Катрин улыбнулась в лицо наглецу и двинулась прямо на него. Отступил, никуда не делся. Девушка шла по лестнице впереди гвардейца и остро ощущала взгляд на своих ягодицах. Что ж, несмотря на основательную переделку, штаны оставались слишком обтягивающими. По правде сказать, шнуровка на бедрах только прибавила одежде сексуальности. Хотя двигаться и стало удобнее, у Катрин оставались определенные претензии к воззрениям Ингерн на конструирование походно-полевой формы. Но теперь чего уж, время сборов миновало.

Катрин вышла на стену. Утро выдалось облачным, над замком низко нависала серая хмарь. Девушка удержала желание подвигать плечами – утренний холод лез под тонкую рубашку. За плечом сосредоточенно сопел посланник леди Элен.

Катрин глянула вниз. Хозяйка замка держала слово – все было готово к отъезду. Девушка хихикнула. Потом не выдержала и засмеялась в голос. Ее ждал экипаж весьма экзотический даже для Эльдорадо. Черная от древности телега, а животина, запряженная в антикварный транспорт, выглядела еще почтеннее. Динозавр какой-то белесый. Понуро опущенная голова, хвост в три волосины. Подслеповатой лошадиной морде отлично подошли бы старушечьи очки в круг-

лой роговой оправе. Время от времени по мосластому телу пенсионерки пробегала дрожь. Неужели несчастное животное приберегали специально для столь торжественных проводов?

На телеге грудой лежали припасы, судя по первому впечатлению, – отборный хлам.

Катрин, наконец, справилась со смехом:

– Передай миледи мою глубочайшую благодарность. Давно я так не веселилась.

Гвардеец угрюмо отвел взгляд:

– Я должен вас проводить.

Девушка пожала плечами:

– Жди. Вещички заберу.

Ингерн, позевывая, убирала постель. Вздогнула от стука двери, поспешно подвинула табурет с тазом:

– Моя леди, завтрак...

Катрин плеснула в лицо водой, мимоходом вытерлась. Откусила половину пирожка и принялась скатывать плащ:

– Ну, Ингерн, я отбываю. Спасибо за штаны. Карманы вещь полезная, буду тебя вспоминать.

Ингерн открыла рот и села на хозяйскую постель:

– Но, леди, куда же вы едете?

– Пока в Тинтадж загляну. А там посмотрим, – прочавкала Катрин, дожевывая пирожок.

– Одна? Но это же сколько ехать?! А ночь?! А лес?! Куда

вы?!

Шпионка, прихлебывая молоко, ткнула рукой в сторону юго-запада.

– У меня больше не будет такой хозяйки, – пролепетала служанка.

– Да какая из меня хозяйка? Я разве хорошему научу...

– Леди Катрин, возьмите меня с собой!

Катрин отмахнулась:

– Не дури. Я и себя-то не прокормлю. А тебе замуж пора. Да и про портняжную мастерскую не забудь... У тебя получится.

У служанки прыгали губы, она собиралась еще что-то сказать, но Катрин слушать не стала. Запихнула в рот еще пирожок, подхватила завернутые в плащ вещи и вышла.

Сборы требовалось завершить, и спешить шпионка не собиралась. Пришлось подождать у сапожника – заканчивал с заказанными сапогами. Катрин заявила гвардейцу и двум сопровождающим странникам, что должна заглянуть на рынок и вообще без сапог ее можно лишь копьями из города выгнать. Очевидно, подобных инструкций конвоиры не получали, бормоча ругательства, остались у телеги. Катрин прошла через рынок, решила попрощаться с немногочисленными знакомыми.

Подраненные мужчины выглядели бодро. Девушка еще с улицы услышала голос Даллапа. Ветеран громогласно разъ-

яснял что-то о правилах заточки мечей, причем с таким увлечением, будто предстояло немедленно приступить к практическим занятиям. Меч отставного мастера действительно красовался посреди стола. Рядом лежали разные точильные бруски, оселки, еще какие-то камни.

Мужчины, одинаково приоткрыв рты, уставились на Катрин.

Девушка заверила:

– Попрощаться заглянула. Убываю прямо сейчас.

– В Тинтадж? Так обоз-то...

– Зачем мне обоз? Не люблю толчеи. Одной куда свободней дышится.

– Одной?! Без проводника, без «серых»? А полегче смерть не могла придумать?

Катрин поморщилась:

– На легкости в таком ответственном деле рассчитывать не приходится. Или вы, мастер Даллап, знаете особо удачный способ расстаться с жизнью? Я с удовольствием послушаю.

– Хороших способов мало, – пробурчал Даллап. – Я знаю только один, да и тот лишь мужчинам подходит. Но в одиночку соваться в лес, это ты уж шибко лихо додумалась. Лучше на площади голову в петлю сунуть.

Катрин ухмыльнулась:

– Если не уйду сегодня, полагаю, это и случится.

Ветеран без особого удивления кивнул:

– Ясное дело. Две такие умные леди – чересчур для зам-

ка. Но все равно идти одной – заведомая глупость. Поживи тихонько в городе, подожди купцов с охраной. Не так уж и долго ждать осталось. Деньги-то есть?

– Навалом. В городе жить – так точно сопьюсь. Раз ты такой мудрый, расскажи о дороге. Ты ведь из столицы сюда приперся?

Даллап закричал:

– Так то когда было? Перевал я хорошо помню. А лес... Чашоба везде чашоба, что здесь особенного упомнишь? Не дури. Давай найдем тебе место, посидишь мышкой тихой. С едой что-нибудь сообразим.

– Спасибо. Только у меня там телега и провожающие. Что-то мне не хочется, чтобы меня непременно пинками из города вышвыривали. Так что, точите ваше железо да лечитесь. Надеюсь, ходить да пить пиво вы сможете. Ладно, может, еще в Тинтадже увидимся...

Ручная работа есть ручная работа. Сапог сидел на ноге как влитой. Катрин натянула второй. Отлично. Можно надеяться, что и мозолей не натрут. Хотя дорога дальняя, все может приключиться.

Сапожник с профессиональным интересом разглядывал ее ноги. Все бы так на девушек смотрели. Катрин с чувством отсчитала оставшуюся часть денег. За такую работу не жалко.

– Сотру ногу – вернусь хоть из самого Тинтаджа.

Мастер и глаз не поднял, пробурчал:

– Вряд ли свидимся, леди.

Охрана пялилась во все глаза. Таких высоких сапог да в сочетании со штанами на женских ногах здесь еще не видели.

Катрин дала полюбоваться и заявила:

– Хватит отдыхать. Сейчас хлеба куплю и едем.

Истомившаяся охрана воззрилась озверело. Гвардеец прорычал:

– Там все имеется. И хлеб, и провизия, – воин ткнул рукой в телегу.

На рынок все-таки завернули и последние две «короны», оставшиеся от щедрот, выданных на ярмарку любезной хозяйкой, изгнанница потратила с толком. Дальше Катрин шла, принципиально не оглядываясь. Вот остались позади крайние дома. Девушка ударом сапога распахнула неохраемые ворота городской изгороди. Впереди лежали холмы, темнел далекий лес. Дорога была совершенно пустынна...

Катрин отстранила плечом стражника и отобрала повод. От лошади пахло грязноватым домашним теплом. Девушка собиралась дойти до леса, отобрать из поклажи что пригодится и отправить белесую пенсионерку назад. Ничего, дорога здесь одна, до вечера бедняга доковыляет до родной конюшни. Девушка осторожно потянула повод. Кобыла послушно шагнула за временной хозяйкой.

Ворота остались за спиной. Первые шаги по новой доро-

ге были сделаны. Катрин чувствовала холодок в животе и странное предвкушение чего-то хорошего. Хм, и чему радоваться?

– Эй, постой! – долетело сзади. Катрин с неудовольствием оглянулась. К воротам бегом приближались двое. Одна из фигур заметно прихрамывала. Девушка придержала вознамерившуюся продолжить путешествие кобылу.

Мимо стражников пробежали Даллап с Энгусом. Оба были с оружием, да еще что-то тащили в мешках. Катрин с недоумением смотрела на запыхавшихся мужчин.

– Стар я галопом бегать, – с трудом выговорил Даллап. – Да и в молодости не очень получалось.

Он уцепился за край телеги, отдуваясь. Молодой Энгус тоже часто дышал, опираясь на пару копий.

От ворот на них смотрели стражники. Кобыла нетерпеливо переступила с ноги на ногу.

– У нас к вам три дела, леди, – Даллап, наконец, справился с дыханием. – Во-первых, мастер Кормак выражает свое сожаление. В смысле, сожалеет, что не успел еще раз поболтать с молодой леди. Передает вот это, – Даллап вытащил из-за пояса ножны с ножом и кивнул молодому парню. Энгус протянул девушке длинное оружие.

– Глефа²⁰, – это подарок. А нож, – благодарность. Кормак уже продал два таких. Так что вы, леди, теперь отец новой железки. В смысле, мать...

²⁰ Глефа – копьё с широким и длинным рубящим наконечником.

Гм, мать, значит? Шпионка машинально приняла нож и глефу. Нож оказался близнецом того, что сама заказывала. Немного иная отделка, обычные поясные ножны – вот и все различия.

– Великое дело дизайн, – улыбнулась Катрин. – Мастер Кормак креатив ценит.

Старик кивнул:

– Точно, он все умеет. Еще мы встретили «серых», они прознали, что леди уходит, и передали кувшин. Сами прийти постеснялись, вы уж извините их, леди.

Катрин понимала. У ночной стражи здесь семьи и относительно спокойная жизнь. Ссориться с хозяйкой замка им не с руки.

Даллап покосился на молодого напарника:

– И последнее, леди Катрин. Мы тут посоветовались и решили, что не стоит нам купцов дожидаться. Если позволите, мы к вам присоединимся. И вам повеселее будет, и нам задницы невесть сколько отсиживать не придется...

– Сдурели?! – вырвалось у Катрин.

– Как посмотреть, – пробормотал ветеран, отводя глаза. – Уж не глупее вас, леди.

– Конечно, нашли, на кого равняться. У меня обстоятельства. А вы чего с цепи сорвались? Тебе ли, Даллап, не знать, как неподготовленным в дальний путь соваться?

– Верно, леди. Только на всю жизнь не наготовишься. А вам помощь не помешает. Вы, по-моему, не очень различа-

ете, где у телеги перед, а где зад. Да и лошадьё кто-то заниматься должен.

– Это уж обязательно. У вас в городе живодерня имеется? Вот вы лошадку туда и проводите. Она все равно и до леса недотянет.

– Дойдет. К кобылке только подход нужен, – вмешался Энгус.

Катрин хмыкнула. Тоже, юный натуралист нашелся.

Приблизился гвардеец:

– Эй, дурни, спятили, что ли? Ты, Даллап, и твой сопляк забыли, под чьей дланью живете? Вот леди Нидд узнает...

– Заткнулся! – немедленно гавкнула Катрин. – В замке командовать будешь. Если кто позволит кобелю пасть открыть.

Глефа в руках девушки угрожающе качнулась, и телохранитель попятился.

Катрин повернулась к мужчинам:

– Уверены? В здравом уме и твердой памяти, тракт мерить готовы?

– В общем, да, – пробормотал Даллап, несколько удивленный формулировкой. Энгус просто кивнул.

– Взрослые. Пеняйте на себя, – угрожающе процедила Катрин.

Мужчины не дрогнули, и девушка кивнула в сторону телеги:

– Кидайте вещи и идем. Дело к вечеру, не ночевать же под забором.

Неторопливо шлепали копыта белесой. Путники шагали молча. Оглядываться никому не хотелось. Дорога поднялась на склон холма. До ближайших деревьев оставалось рукой подать. Катрин покачивала в такт шагам глефой. Гладкое древко, темный, чуть длиннее локтя, наконечник-клинок. Тяжесть оружия успокаивала. Это тебе не нож. Солидная, хорошо сделанная вещь. Катрин никогда не пробовала работать таким раритетом. Но в руку глефа легла удобно, словно старая знакомая. Конечно, автомат был бы предпочтительнее. Интересно, как отреагирует какой-нибудь кутах²¹ на попадание десятка 9-мм пуль? Ну, да ладно, в проверенном веками древковом оружии, по крайней мере, патроны никогда не кончаются.

Путники подошли к опушке. Дорога уводила в дубовое редколесье, дальше начиналась настоящая чаща.

– Уважаемые господа отставные воины, еще разок крепко призадумаемся. Отдаю должное вашей решимости, но как насчет трезвого здравомыслия? Возвращайтесь потихоньку, ну куда вам бежать-торопиться?

Даллап покачал головой:

– После того, как нас так проводили, возвращаться не имеет смысла. Лучше рискнем.

Энгус молчал, поглаживал шею белесой животины. Кобыла, едва остановившись, впала в привычный медитативный

²¹ Кутах – злобный пещерный великан.

ступор.

– Ладно, пойдем, глянем, что там в лесу.

В лесу было страшно. Это почувствовали все и сразу. И засада даркова здесь ждала... Кобыла фыркнула и попятилась, Катрин перехватила глефу наперевес, Энгус пригнулся, крепче ухватившись за вожжи, ветеран лапнул рукоять меча. Темная фигура, поднявшаяся из-под ствола дуба, качнулась к путникам и произнесла дрожащим голосом:

– Почему так долго, леди Катрин?

Существо откинуло капюшон плаща, и открыло знакомую мордаху. Волосы Ингерн были растрепаны, к щеке прилип листок. Девушка выглядела очень несчастной.

Катрин сглотнула:

– Знаешь, Ингерн, ты вполне могла заполучить по лбу тяжелой вещью. Тяжелой и острой. Что ты здесь делаешь?

– Жду вас. С самого утра. Вы ехали очень долго. – Служанка поправила волосы и жалобно посмотрела на Даллапа. – Вы провожаете леди?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.